

Союз писателей ЛНР

Литературно-художественный альманах «Крылья»

Всходы

Молодая литература Донбасса

Луганск
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В85

Редакционный совет: Глеб Бобров, Лариса Черниенко, Сергей Правосолов, Светлана Сеничкина, Андрей Чернов

Всходы. Молодая литература Донбасса. / Под общ. ред.
В85 Г. Л. Бобров. – Луганск: ПРЕСС-ЭКСПРЕСС, 2020. – 96 с.

В сборнике «Всходы» представлены художественные произведения молодых писателей ЛНР. Проза, поэзия, драматургия отражают мысли, надежды, мечты молодых людей, живущих в охваченном войной Донбассе.

Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Редакционный совет сборника «Всходы», составление, 2020

Зёрна, давшие всходы

Дорогие читатели!

Перед вами книга молодых писателей Луганской Народной Республики – от совсем юных, лишь пробующих силы в овладении словом, до тех, кто уверенно поднялся в полёт творчества.

В стихах и прозе перед вами предстанут мысли и чувства молодых людей Донбасса, их надежды и мечты, их тяга к познанию окружающего мира, их стремление к счастью.

Конечно, далеко не все строки в этой книге безупречны. Не будем забывать, что авторы её – только начинают свой путь в литературе. На этом пути возможны и ошибки, и просчеты. Но важнее не то, что кто-то сбивается с пути или падает. Куда важнее способность вставать заново и находить верную дорогу.

А для этого молодому писателю, как и любому другому, нужно совершенствоваться. Уметь слышать себя и других. Уметь и знать Слово – великое богатство, доставшееся нам от предков и которое нам, нашим поколениям, суждено передать наследникам. Не уменьшив его, а приумножив.

Всходы... Да, большое чудо уже в том, как оживают зёрна таланта в наших душах, как пускают ростки и тянутся вверх силой вдохновения. Но в молодой поросли едва можно предугадать, какие плоды они принесут, не дадут ли пустоцвет, не станут ли сухостоем, обманувшим ожидания. К сожалению или к счастью, но ответ на это может дать только время.

Сейчас же, вчитываясь в слово молодых, хочется верить в их большое будущее.

Андрей Чернов

София Шеврук

Родилась в 2011 году. Учится в гимназии № 60 им. 200-летия г. Луганска, ученица 3-го класса. Живёт в Луганске.

Зимняя сказка

Зима. Дни проходят быстрее, а праздники приходят скорее. Вот уже на носу Новый год. Его празднуют не только люди, но и животные. Чего только не происходило в лесу!

Однажды мимо реки бежала белка. Она вскарабкалась на дуб и стала скидывать жёлуди.

Внизу без умолку спорили зайцы:

– А красные жёлуди будут красивее! – сказал один.

– А жёлтые будут ярче! – вторил второй.

– Синие! Синие! – вопил третий.

Бедный енот не знал в какой цвет красить жёлуди. Но он не растерялся! Сделал их трёхцветными.

Паучок плёл ниточки для украшений – желудей.

Но где же лиса с волком? Они тайком сбежали. Доплелись до деревни, скрылись за сараем и стали план придумывать.

– Ты пойдёшь в дом, а я тут подожду, – предложила лиса.

– Не хочу! – завыл волк.

– Ну, тогда тут сиди.

На том и порешили.

Прошла лиса в комнату. Никого. Скрылась за ёлкой и роется в коробках. Страшновато стало волку, но что делать... Пришлось охранять на улице. Тем временем лиса нашла в коробке то, что искала. Она вышла из дома и убежала, волоча за собой боязливого волка.

Пришли они, а ёлка уже наряжена. Тут лиса с улыбкой пошарила в сумке (да, у неё есть сумка) и достала гирлянду, которую она стащила. Все засмеялись.

Стало темнеть. Животные начали готовиться ко сну. Енот скрутился калачиком возле ёлки, белочка заснула возле желудей, бедный волк прижался к дереву, а зайцы продолжали спорить во сне. Все они с нетерпением ждали Деда Мороза.

Утром они проснулись и побежали к ёлке. Енот получил новые краски. Спорщики зайцы новый батут. Белочка маринованные жёлуди. Паучок новые нитки. Лисичка свежую курятинку. А боязливому волку ничего не подарил Дед Мороз. Так ему и надо! Мало ли, вдруг и подарка испугается...

Первый снег

Ранним утром, перед школой
Заглянула я в окно.
Всюду кружатся снежинки,
И не видно ничего!

Ярко солнце засияло,
Пригревает понемногу.
Сквозь прекрасный вальс снежинок
Освещает мне дорогу.

Снежный вихрь улыбнулся,
Серебрится всё кругом.
Громко песню напевает
И кидается в лицо.

Возвратиться как из школы?
Сильно я переживала...
Но к большому удивленью
На дороге снег растаял.

Миша и Гриша

Жили-были две гусеницы Миша и Гриша. Как-то раз Миша спросил: «Гриша, а ты знаешь, что мы, как все гусеницы, вскоре станем бабочками?». Гриша ему отвечает: «А вот я не хочу быть бабочкой. Интересно, если загадать, кем ты хочешь быть, желание исполнится?». «Не знаю, давай попробуем», – ответил Миша. Стали они обсуждать и решили, что хотят не только уметь летать, но еще и плавать и при этом не помешало бы быть большими. Подошли они к реке, стали нырять. Увидели их рыбы, смеются и спрашивают – «Что это вы делаете?». «Хотим научиться плавать, как вы», – ответили гусеницы. Посмеялись еще немного рыбы и уплыли. А гусеницы стали нырять и выпрыгивать высоко из воды, представляя полет. Подлетели бабочки, рассмеялись и спрашивают: «Что это вы делаете?». А гусеницы им в ответ: «Хотим летать, как вы». Посмеялись бабочки и улетели. Стали цепляться гусеницы за листья деревьев и растягиваться, чтобы стать больше, но ничего у них не вышло. Вечером вернулись в свой домик. Кем именно хотели стать, они так и не решили. Утром проснулись, а домика нет. «Где наш домик?» – сонно спросил Гриша. «И сам не знаю» ответил Миша. «Аааааа!» – закричал Гриша. На месте брата он увидел носорога. Миша тоже взглянул на брата и закричал еще громче, так как тоже увидел стоящего перед собой носорога. Носороги еще немного покричали, но потом поняли в чем дело. Судьба сделала их такими. Они еще не знали, могут ли плавать или летать, но точно знали, что очень большие. Чтобы проверить, они расправили руки, как крылья. Постояли так полчаса и поняли, что летать не умеют. Затем они неуверенно пошли в воду. Гриша на всякий случай расправил руки по сторонам. Миша взглянул на брата и сделал тоже самое. Они тихо опустили в воду с раскинутыми руками и так и сидели, пока не состарились.

Дарина Савенкова

Родилась в 2008 году. Учится в луганской школе №1 им. Л.М. Лоповка, ученица 6-го класса. Живёт в Луганске.

Ёжик надежды

(Сказка в трех действиях)

Действующие лица:

ЁЖИК, потерявшийся во время наводнения.

УЖ, живущий на берегу реки.

СКВОРЕЦ, предводитель стаи.

СОВА, мудрейший обитатель леса.

ВОРОН, житель леса.

ЕЖИХА, мама Ёжика.

Рыбы, обитающие в реке, птенцы, ученики Скворца, ежи.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Весна, лес еще затоплен после паводка, но вода уже начала спадать. Маленький грязный ёжик барахтается у берега, то погружаясь в воду, то выныривая. За ним, разговаривая сам с собой, наблюдает Уж.

УЖ. Мдааа... Еще ежей тут не хватало... Когда уж ты утонешь? Мне такие соседи не нужны.

ЁЖИК *(издалека)*. Помогите! Спасите!!!

УЖ. Ай, ну не кричи ты так. Просто утони и все. Зачем столько шума?!

Уж не выдерживает и вытаскивает Ёжика из воды.

УЖ. Живой?

ЁЖИК. Кажется.

Уж помогает Ёжику встать.

УЖ. Ну и откуда же ты к нам, Ёжик?

ЁЖИК. Не знаю. Я маму потеря-ял (плачет).

УЖ (*вьется вокруг Ежа*). Не хнычь! Что-нибудь придумаем.

ЁЖИК. Ты найдешь мою маму?

Уж отползает в сторону.

УЖ. Вы с другой стороны реки жили. Я не буду ее искать. Да и скорее всего она погибла во время наводнения. Привыкай жить сам. А пока давай я тебе поищу ужин. Лягушку будешь?

ЁЖИК. Моя мама не умерла, ты врешь, я обязательно ее найду! А лягушек я не ем, я ягоды люблю.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Утренний лес. Появляется Скворец.

СКВОРЕЦ. Мне тут сорока на хвосте новость принесла. Это правда? У нас новый житель?

УЖ (*ворчит*). Да уж куда может быть правдивее... Ты-то зачем прилетел?

Скворец картинно хватается крыльями за сердце.

СКВОРЕЦ. Тебя что, никто не учил, что нельзя так разговаривать со скворцами? Я, между прочим, вожак и учитель стаи! И должен рассказать своим ученикам, что и кто их ожидает в лесу.

Уж начинает шипеть.

УЖ. Меня жизнь учила, а не скворцы. Летел бы ты отсюда, а?

СКВОРЕЦ. Вдруг он опасен?

УЖ. Для кого, для тебя что ли? Ты летающих ежей видел? Как, по-твоему, он до тебя доберется? Пока еще он просто маленький ёжонок, попавший в беду. К тому же если кому и надо бояться, то мне.

Скворец невысоко взлетает.

СКВОРЕЦ. Сколько же ему?! Разве этот ёжик еще не знает, что он завтракает такими, как ты?

УЖ. Я ему об этом не говорил. Да и зачем ему знать? Пока он с удовольствием лопаёт ягоды.

СКВОРЕЦ. И зачем ты спас его? Рано или поздно он все равно съест тебя.

Уж смотрит, спит ли Ёжик.

УЖ. Надеюсь, это будет «поздно». Скворец, ты наверняка поступил бы так же, ведь он совсем еще ежонок. Тем более птицам, пока они в небе, ежи не причинят вреда.

СКВОРЕЦ. Ты уверен? Я отвечаю за птенцов и не могу подвергать их жизни опасности.

УЖ. Уверен. Скворец, ты ведь можешь летать и видишь все, что происходит с той стороны леса. Поможешь колючему найти маму? Это в наших же интересах.

СКВОРЕЦ. Мой долг – помогать детям, тем более, если ты за него отвечаешь.

Скворец улетает. Уж задумчиво смотрит на спящего Ёжика.

УЖ. Какой же ты беспомощный и жалкий...

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Вершина холма. Ёжик собирает веточки для своего шалаша, Уж ему помогает, затаскивая их наверх. С другого берега реки к ним летит Скворец.

СКВОРЕЦ. Ёжик, я видел взрослых ежей на том берегу реки! Возможно, твоя мама жива.

Ёжик бросает веточки и бежит к Скворцу, чтобы обнять его.

ЁЖИК. Ура! Я же говорил, что она жива!

Скворец отлетает в сторону, Ёжик кидается к Ужу и пытается обнять его.

ЁЖИК. Вот видишь, а ты мне не верил!

Уж отползает в сторону.

УЖ. Без разницы, во что верил я, главное – во что верил ты. Ты бы поаккуратней со своими иголками.

ЁЖИК. Дорогой Скворец, можете сказать маме, где я, чтобы она меня забрала?

СКВОРЕЦ. Ёжик, мы в той части леса не останавливаемся, там соколы и филины – слишком опасно. Я даже поговорить с ними не могу.

УЖ. Поэтому я и говорил тебе привыкать жить без нее, колючий.

Ёжик поднимает брошенную веточку и вертит ее в лапках.

ЁЖИК. Значит, я переберусь через реку.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Опушка леса. Скворец учит петь птенцов, сидящих на ветке дерева. Скворец и птенцы поют хором.

УЖ. Скворец! Нам нужна твоя помощь!

Скворец слетает вниз.

СКВОРЕЦ. Ты как всегда невежлив, Уж, но я рад помочь друзьям. Что вы хотели?

ЁЖИК. Уважаемый Скворец, Вы умный и добрый, может быть, Вы знаете, как я мог бы перебраться через реку?

УЖ. Подождать зимы, пока река покроется льдом, сам понимаешь, не вариант. Мы, знаешь ли, к тому времени в спячку заляжем.

СКВОРЕЦ. Ты снова грубишь мне? Лучше бери пример с Ёжика.

УЖ. Скворец, у нас уговор: я не трогаю птенцов, ты выполняешь некоторые мои просьбы. Где в этом уговоре можно найти хоть слово о взаимной любви?

Уж начинает ползать вокруг Ёжика и Скворца, Скворец перелетает с одного места на другое, по-дальше от Ужа.

ЁЖИК. Скворец, пожалуйста, помогите нам.

СКВОРЕЦ. Хорошо, Ёжик. Я посмотрю, есть ли поблизости мост, но лучше сразу учись плавать. Либо у Ужа, хотя я в нем, как в педагоге, сомневаюсь, либо у рыб.

(в сторону) Не тех ты в друзья выбираешь, Ёжик.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Река. Ёжик и Уж находятся в воде у берега. За уроком наблюдает Ворон, сидящий поблизости.

УЖ. Смотри, колючий, высовываешь голову из воды и двигаешь хвостом из стороны в сторону.

Ёжик пытается сделать так, как учил Уж.

ЁЖИК. Что-то у меня не получается.

УЖ. Наверное, это потому что мы близко к берегу. Давай отплывем подальше. Возьмись лапами за мою шею...

ЁЖИК. Тону, спасите!

Уж ныряет за Ёжиком и вытаскивает его на берег.

УЖ. Кажется, Скворец был прав. Придется попросить помощи у рыб.

Ныряет и вскоре показывается на поверхности воды со стаей рыб, Ворон подлетает поближе.

ЁЖИК. Здравствуйте, рыбы.

ПЕРВАЯ РЫБА. Уж, ты уверен, что его можно научить плавать? Какой-то он несуразный.

ЁЖИК. Я очень хочу научиться плавать. Мне к маме нужно.

Ёжик заходит в воду.

ВТОРАЯ РЫБА. Понятно. Слушай. Для того чтобы поплыть, тебе нужно нырнуть и шевелить плавниками и хвостом. Вправо-влево. Вправо-влево. Вот так.

Рыбы вместе показывают Ёжику как нужно двигаться плавниками.

ЁЖИК. Нырнуть? А как же дышать?

ТРЕТЬЯ РЫБА. Жабрами, конечно.

Ёжик осматривает себя.

ЁЖИК. А у меня их нет... кажется. И плавников тоже.

РЫБЫ (*хором*). Ну, так и в воду тогда лезть нечего!

Рыбы бьют хвостом по воде и уплывают.

Над Ужом и Ёжиком кружит Ворон.

ВОРОН. Вы бы еще у лягушек уроки плавания взяли, недотепы.

Ворон хватает на берегу одну лягушку и улетает.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Уж и Ёжик идут по ночному лесу.

ЁЖИК. Куда мы идем? (*раздается уханье филина*) Здесь так страшно.

УЖ. А кто мне говорил, что к маме хочет? Уже передумал? Не пойдешь к Мудрой Сове?

ЁЖИК. П-пойду. А кто она?

УЖ. Самый мудрый и старый обитатель нашего леса.

ЁЖИК. Она научит меня плавать? Ой, кто это?

Недалеке появляется несколько смеющихся огоньков.

УЖ. Всего лишь блуждающие огоньки, не бойся. Мудрая Сова не может тебя ничему научить, но может сказать, чему ты можешь научиться сам, чтобы найти маму. Если, конечно, ты по-настоящему этого захочешь.

Блуждающие огоньки постоянно складываются в различные силуэты и распадаются, освещая путь друзьям.

ЁЖИК. А кто они?

Трогает лапой один огонек, тот прыгает, как мячик, затем начинает виться вокруг Ёжика.

УЖ. Не знаю. Но точно не светлячки, тех я видел и днем, они другие.

Ёжик и Уж останавливаются. В темноте вспыхивают два огромных глаза, блуждающие огоньки исчезают.

УЖ. Здравствуй, Мудрая Сова.

ЁЖИК. Здравствуйте, Мудрая Сова! Помогите мне, пожалуйста, встретиться с мамой, она на другом берегу. Я пытался научиться плавать, чтобы переплыть реку, но у меня ничего не получилось.

Сова постоянно моргает.

СОВА. И не получится, ты же не рыба или змея. К тому же река слишком быстрая и холодная. Ты не сможешь переплыть ее ни сам, ни на плоту.

ЁЖИК. Как же мне быть (хнычет)?

Сова хлопает крыльями.

СОВА. Научись летать.

УЖ. Но ведь Ёжик и не птица! Даже если Скворец будет его учить, ничего не получится.

Сова подлетает к Ёжику и рассматривает его.

СОВА. Люди тоже не птицы, но они могут летать. Вот и ты сделай себе крылья, чтобы порхать, как бабочка.

Возле Ёжика садится ночной павлиний глаз.

СОВА. Для них тебе понадобятся лепестки луноцвета, серебряная паутинка, чтобы сшить из них крылья, краски летнего леса, чтобы раскрасить их, пыльца бабочек, чтобы наделять твои крылья волшебством и порыв теплого ветра, чтобы взлететь.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Утро. Опушка леса. Скворец сидит на ветке, Уж обвился кольцами вокруг нее.

УЖ. Моста, я так понимаю, нет?

СКВОРЕЦ. Ни одного.

УЖ. Зато я нашел способ избавиться от нашего колючего друга.

СКВОРЕЦ. Уж, он же еще ребенок! Как ты можешь так?!

УЖ. Скворец, ты меня пугаешь. Я всего лишь отвел его к Сове. Наш Ёж скоро улетит домой.

Скворец спархивает с ветки, затем взлетает и зависает в воздухе напротив ужа.

СКВОРЕЦ. Как улетит?!

УЖ. Как ты сейчас. Крылышками хлоп-хлоп-хлоп.

СКВОРЕЦ. Ты в своем уме?! Ежи не могут летать. Они не должны летать! Это неправильно! Небо принадлежит нам, птицам. Там нет места ежам...

УЖ. Ладно, как знаешь, я пополз помогать Ёжику.

Уж уползает, раздаются причитания Скворца: «Летающие ежи... кошмар, какой... кошмар!».

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Лесная поляна, вокруг кусты. Посреди поляны стоит пень, увитый цветущим луноцветом, над ним кружат бабочки. Ёжик становится на колени перед цветком.

ЁЖИК. Волшебный луноцвет, подари мне, пожалуйста, несколько своих цветов. Они помогут мне найти маму. Я ее очень люблю и хочу к ней.

Луноцвет протягивает Ёжику несколько самых крупных и красивых цветов, Ёжик срывает их и начинает кружиться в танце вместе с бабочками.

ЁЖИК. Спасибо, луноцвет. Твои цветы помогут воплотить мою мечту, они помогут мне встретиться с мамой.

ЁЖИК (*продолжая танец*). Прекрасные бабочки, пожалуйста, помогите мне научиться летать, как вы. Благодаря вам я смогу увидеть маму.

Ёжик заканчивает танец и, в облаке из бабочек, возвращается к своему шалашу, где его ждет Уж.

ЁЖИК. Ужик, я нашел их! Именно там, где ты и сказал. Они такие красивые!

УЖ. Как и крылья бабочки, которые ты будешь делать. Ты молодец! А теперь клади цветы в домик и отправляйся за остальным.

Ёжик, зевая, заходит в шалаш, бабочки летают возле входа.

ЁЖИК. А можно позже? Я устал и спать хочу.

Уж выводит Ёжика из шалаша, отмахиваясь от бабочек.

УЖ. Ты маму устал искать? Ёжик, «позже» цветы завянут, и нужно будет начинать все сначала.

ЁЖИК (*насупившись*). Я понял.

УЖ. Ты помнишь, где живут пауки?

ЁЖИК (*зевая*). Ага.

Ёжик идет вдоль берега, увидев большую паутину, закрепленную на прибрежных деревьях, останавливается.

ЁЖИК. Трудолюбивые паучки, пожалуйста, поделитесь со мной серебряной паутиной. С ее помощью я смогу сделать себе крылья и улететь к маме.

Ёжик начинает кружиться в танце, в это время пауки разматывают часть своей паутины и, смотав ее клубком, отдают Ёжику.

ЁЖИК. Спасибо вам, пауки, вы мне очень помогли.

Ёжик возвращается на берег реки и видит, как Уж согревает своим дыханием цветы.

УЖ. Смотри, они ничуть не увяли!

ЁЖИК. Спасибо, Ужик, ты настоящий друг!

УЖ (*закашлялся*). Ну, да. А теперь шей крылья, ты же не будешь заставлять бабочек ждать тебя так долго?

ЁЖИК. Ой, а чем же мне шить? Сова ничего не сказала...

УЖ. Посмотри на себя, ты же весь усеян иголками.

Ёжик отламывает от себя иголку и начинает шить. Вскоре крылья готовы.

Ёжик встает и, повернувшись лицом к лесу, обращается к нему.

ЁЖИК. Летний лес, пожалуйста, подари этим крыльям свои краски, помоги мне вернуться к маме.

Начинает дуть ветер и с деревьев на крылья падает несколько разноцветных листьев, окрашивая их.

ЁЖИК. Спасибо за помощь, дедушка лес. Теперь мои крылья такие же яркие, как у настоящей бабочки.

УЖ. Что же, на сегодня ты все сделал. Бабочки справятся без нас. А теперь пошли ужинать, я насобирал тебе ягод.

Ёжик и Уж направляются в сторону шалаша.

УЖ. Знаешь, Ёжик, мы с тобой немного похожи. Когда-то у меня тоже была мечта. Мне очень хотелось увидеть море, вот только всегда было слишком страшно покинуть этот лес.

Берег реки, над крыльями летают бабочки. Озираюсь по сторонам, появляется Скворец.

СКВОРЕЦ (негромко). Ишь, чего удумали! Ежи летают! Да где это видано? Сначала один полетит, потом другой, а дальше все небо заполняют ежи. Это же сколько скворцов погибнет, натываясь на их колючки?

Начинает хватать клювом бабочек.

СКВОРЕЦ. Не бывать этому. Я спасу всех птиц от этой напасти!

Часть бабочек он съедает, остальные улетают.

У Скворца урчит в животе.

СКВОРЕЦ. Ой. Заодно и поужинал.

СКВОРЕЦ. Ну вот, было и полезно, и вкусно. Теперь-то он точно никуда не полетит. Один ёж в лесу лучше, чем тысячи в небе.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Утро, лесная поляна. Ёжик и Уж держат крылья.

ЁЖИК. Теплый ветер, пожалуйста, подари мне свое дуновение. Помоги мне улететь к маме, я очень хочу к ней.

Ёжик кружится в танце, невысоко взлетая, но тут же больно падает на бок.

ЁЖИК. Ой, почему я упал? Почему у меня не получилось?

Ёжик потирает ушибленный бок.

УЖ. Не знаю, здесь, на окраине поляны, спит Сова.

Ёжик и Уж идут к дубу в конце поляны.

УЖ. Мудрая Сова!

Из дупла в дубе появляется заспанная Сова.

СОВА. А-а, пришли... Ёжик, ты почему не слушаешь, что тебе говорят? Заменить пыльцу бабочек на урчание в животе – это не только безответственно, но и опасно. Ты ведь мог погибнуть!

Ёжик подходит ближе к дереву

ЁЖИК. Мудрая Сова, но я ничего не заменял!

Сова вылетает из дупла и смотрит на Ёжика, сощуриив глаз.

СОВА. Тогда почему ты не взлетел?

Ёжик начинает хныкать, Сова пытается погладить его по голове крылом. Уж заползает на дуб, чтобы лучше все видеть.

СОВА. Ну-ну, что ты. Ладно, Ёжик. Попробуй сделать крылья, как у меня. Ты подрос, так что у тебя может получиться.

Сова выдергивает у себя из крыла одно перо.

СОВА. Вот, перо и мое согласие у тебя уже есть. Осталось найти перо Ворона, птичий щебет, добавить чуточку аромата дубового мха и порыв ветра.

Сова взлетает и садится на край дупла.

СОВА. А теперь не мешай мне спать.

Сова прячется в дупле, Уж остается лежать на нижней ветке.

УЖ. Иногда мне кажется, что свои рецепты она выдумывает на ходу. Колючий, ты, кстати, стоишь возле дуба.

Ёжик хлопает себя лапкой по лбу.

ЁЖИК. Точно! Дубовый мох!

Уж раскачивает хвостом из стороны в сторону.

УЖ (*размышляя вслух*). Пыльцу бабочек на урчание в жидоте? Как такое возможно?

Ёжик наклоняется и кладет перо Сова у корней дуба.

ЁЖИК. Помоги мне, пожалуйста, подари моим крыльям аромат дубового мха. На них я смогу добраться домой, к маме.

Ёжик кружится в танце вокруг пера.

ЁЖИК. Спасибо, дедушка Мох. Я никогда не думал, что аромат дубового мха так сильно напомнит мне о доме.

Ёжик и Уж уходят, из-за дерева выглядывает подслушивавший Скворец.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Лес. На ветке сидят Ворон и Скворец.

СКВОРЕЦ. Ворон, как ты не понимаешь, Ежи в небе опасны. А если они проткнут тебя или твоих птенцов колючками? Они же неповоротливы и не умеют маневрировать!

Ворон задумчиво чешет затылок крылом.

ВОРОН. Ну не знаю, Сова его не боится. Извини, Скворец, но ей я доверяю больше, чем тебе.

Скворец резко взлетает с ветки.

СКВОРЕЦ (*со злостью*). Как знаешь, я предупредил.

Скворец улетает, с другой стороны появляется Ёжик.

ВОРОН. А-а, пловец пришел...

ЁЖИК. Здравствуйте, дядюшка Ворон. Помогите мне, пожалуйста, прилететь к маме. Можете подарить мне для этого перо из своего крыла.

Ворон осматривает свои крылья.

ВОРОН. Чего захотел! Птицы вот так вот запросто перьями из своих крыльев не разбрасываются. Научись ценить птичье племя!

Ёжик, понутив голову, садится возле дерева.

ЁЖИК. Простите, я не хотел Вас обидеть. Я просто хочу увидеть маму. Я очень ее люблю.

Ворон подлетает к Ёжику и садится возле него.

ВОРОН. Ты только ради этого учился плавать и хочешь летать?

ЁЖИК. Ага.

ВОРОН. Я дам тебе перо, если ты пообещаешь не вредить птицам.

Ёжик встает на лапки.

ЁЖИК. Конечно, обещаю, дядюшка Ворон. Я и не собирался делать птицам что-то плохое, ведь вы все мои друзья.

Ворон выдергивает перо из своего крыла и протягивает его Ёжику.

ВОРОН. Держи. Будь осторожен, Ёжик, похоже, у тебя есть в этом лесу враги. И не забывай о своем обещании.

Ворон улетает, Ёжик смотрит по сторонам.

ЁЖИК. Кажется, я где-то здесь видел Скворца. Можно попросить его помочь со щебетом. Скворец, где Вы?

К Ёжику подлетает Скворец, сверху за ними наблюдает вернувшийся с несколькими птицами Ворон.

СКВОРЕЦ. Ёж, мы, скворцы, посоветались и решили, что не будем дарить тебе свой щебет. Мы не позволим, чтобы Ежи отбирали у нас небо.

Скворец улетает, знакомый Ворон спускается к Ёжику.

ВОРОН. Мы, конечно, не скворцы и так красиво щебетать не умеем, но я попытаюсь тебе помочь.

Ворон каркает над крыльями.

ЁЖИК. Спасибо, вы настоящие друзья. Благодаря вам я смогу увидеть маму. Спасибо.

Ёжик кружится в танце над крыльями.

Ворон улетает.

ЁЖИК. Пойду ловить порыв ветра.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Лесная поляна. Ёжик держит в лапах крылья, рядом вьется Уж.

ЁЖИК. Ветер, ты дуешь везде и знаешь насколько сильно я хочу к маме. Пожалуйста, помоги. Подари мне свой порыв, чтобы я мог взлететь.

Начинает дуть ветер, Ёжик надевает крылья и кружится в танце.

ЁЖИК. Надо, наверное, попробовать прыгнуть с вон того пня.

Ёжик залезает на пенёк, прыгивает с него и падает.

ЁЖИК. Не получилось... Спасибо за помощь, дорогой ветер. Прости, что снова тебя зря побеспокоил.

Ёжик понурившись снимает крылья.

УЖ. Не отчаивайся, колючий. Пойдем к Сове.

Ёжик и Уж направляются к дубу.

УЖ. Сова, просыпайся.

Из дупла выглядывает Сова.

СОВА. Знаю я все, знаю. Ворон прилетал и все рассказал. Тяжело тебе будет без помощи птиц. Ладно, думаю, справишься. В самой чаще леса на болоте растет дуб, на нем застрял воздушный змей. Достань его и почини, добавив синеву небес, свет летающего фонаря, самоотверженность друга и помощь врага.

Сова прячется в дупло.

ЁЖИК (*кричит ей вслед*). Спасибо, Мудрая Сова!

За деревом прячется, подслушивая, Скворец.

СКВОРЕЦ. Не дождется он моей помощи, пусть даже не мечтает об этом!

СЦЕНА ВТОРАЯ

Опушка леса, дуб на болоте. На одной ветке сидит Скворец, напротив него чуть ниже сидят скворчата.

СКВОРЕЦ. Мы, птицы, не позволим ежам летать. Небо – для птиц! Ежи должны ползать по земле!

СКВОРЧАТА (*хором*). Небо – для птиц!

СКВОРЕЦ. За работу, дети мои! Мы должны выстроить стену из колючего терновника вокруг этого дуба, чтобы еж не добрался до воздушного змея. Мы не отдадим наше небо ежу!

Птицы строят стену из веточек терна.

СКВОРЕЦ. Чем выше она будет, тем безопаснее будет птицам.

Над стеной летают скворчата, которыми командует Скворец. К ним подходит Ёжик.

ЁЖИК. Скворец, пустите меня к дубу! Мне нужен этот змей. Я не хочу причинять вред птицам, я просто хочу домой.

СКВОРЕЦ. А где же ты потерял свою гадюку? Этот обманщик уже предал и тебя? Ну, наконец-то он понял, кто прав и не будет нам мешать.

ЁЖИК. Он Уж, а не гадюка. И он не обманщик.

СКВОРЕЦ. Птенцы мои, защитите небо! Гоните его прочь!

Скворчата начинают клевать Ёжика, тот сворачивается клубком.

СКВОРЕЦ. Ничего, скворчата мои, ему не перебраться через стену. Она такая же колючая, как и этот ёж.

Ёжик начинает рыть подкоп под терновую стену, чтобы добраться до дуба.

СКВОРЕЦ. Этого не может быть! Я спасу птиц! Я перенесу этого змея на другое дерево. Он тебе не достанется!

Ёжик продолжает рыть яму под стеной, его поодиночке клюют подлетающие скворчата, Скворец летит к змею.

ЁЖИК. Скворец, не делай этого!

Скворец берет змея и пытается его поднять.

СКВОРЕЦ. Я справлюсь.

Скворец поднимает в воздух змея, но тот тянет его вниз.

ЁЖИК. Скворец, отпусти его!

Скворец пытается на собственной спине перенести воздушного змея, но продолжает падать.

СКВОРЕЦ. Я спасу всех птенцов! Я не позволю тебе их погубить!

Скворец падает на стену из терна, сверху на него падает воздушный змей.

ЁЖИК. Скворец!

Все скворчата разлетаются в разные стороны, Скворец пытается взлететь.

ЁЖИК. Скворец, остановись!

Ёжик разбирает стену, Скворец, пытаясь выбраться, застрекает все сильнее.

СКВОРЕЦ. Не приходи ко мне! Мои верные дети, не подпускайте его ко мне!

ЁЖИК (*продолжая разбирать ветки*). Они все разлетелись. Ты остался один.

Скворец останавливается и безучастно за всем наблюдает.

ЁЖИК. Потерпи немного, я почти разобрал. Ай, моя лапа!

Ёжик хватается за лапу.

Воздушный змей слетает со стены, становится видно Скворца, у которого шипом проколото крыло.

ЁЖИК. Ну вот, добрался.

Ёжик достает раненого Скворца и кладет его на воздушного змея.

СКВОРЕЦ. Я не справился...

ЁЖИК. Это я без тебя не справился бы. Самому мне было бы тяжело достать змея с дерева, так что спасибо.

Ёжик тянет Скворца на воздушном змее к берегу. Из-за кустов выглядывают смеющиеся блуждающие огоньки, один подлетает к Ёжику.

ЁЖИК. Смотри, летающий фонарик!

Ёжик останавливается.

ЁЖИК. Скворец, потерпи, пожалуйста, немного.

Ёжик бежит к огонькам, раненый Скворец остается лежать на воздушном змее.

ЁЖИК. Подождите, я не причиню вам вреда!

Огоньки разлетаются в разные стороны.

ЁЖИК. Огоньки, пожалуйста, пусть кто-нибудь из вас подарит мне свой фонарик. Он нужен, чтобы освещать мне путь к маме. Помогите мне, пожалуйста.

Один из огоньков ведет Ёжика к другому кусту, Ёжик заглядывает туда.

ЁЖИК. Ух ты! А можно мне взять один огонек? Он будет освещать мне дорогу.

Один огонек залетает Ёжику в раскрытую ладошку.

ЁЖИК. Спасибо большое за помощь.

Ёжик вместе с блуждающим огоньком возвращаются к Скворцу и воздушному змею.

ЁЖИК. Теперь нам будет намного светлее.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Берег реки, шалаш Ёжика. Уж свернулся клубочком на берегу. К нему идет Ёжик.

УЖ (*ползя навстречу*). А это еще что за приложение к воздушному змею? Зачем ты притащил его сюда? Брысь, надоедливая светящаяся муха! (*отмахивается от блуждающего огонька*)

Ёжик останавливается.

ЁЖИК. Он ранен. Я не мог его оставить в беде.

УЖ (*показывая хвостом на Скворца*). Зато этот запросто смог бы тебя оставить.

ЁЖИК. Поэтому я не хочу поступать так же. Надо помочь Скворцу, он ранен.

УЖ. Зачем? Чтобы он снова тебе мешал? Хотя решать тебе.

Уж и Ёжик осматривают крыло Скворца.

СКВОРЕЦ. Ёжик, прости, это из-за меня ты не смог взлететь. Это я съел бабочек.

УЖ. Нашел чем удивить! Мы всё давно уже поняли. (*Обращаясь к Ёжику*) расправь ему крыло, я шип вытащу. Муха, подсвети-ка мне.

К Ужу подлетает блуждающий огонек, Уж вытяскивает из крыла Скворца терновый шип.

Ёжик смеется.

ЁЖИК. Он не муха, он живая искорка от огненного цветка папоротника. И он будет фонариком на моем воздушном змее. Этот огонек осветит мой путь.

УЖ. Теперь понятно, почему я их днем не видел, цветы папоротника распускаются только ночью.

Ёжик и Уж перевязывают Скворцу раненое крыло.

УЖ. Готово. Добро пожаловать в семью нелетающих жителей леса, Скворец. О небе пока можешь забыть.

Уж ведет Ёжика к змею, чуть в стороне слышны возгласы Скворца: «Как теперь жить?! Что же теперь делать?...»

УЖ. Ёжик, я не знаю, стоило ли спасение Скворца этого, но пока ты его тащил, твой воздушный змей лишился хвоста, а вся ткань на его спине изорвалась.

Ёжик осматривает змея.

УЖ. Что делать будешь? Пойдем к Сове за советом?

ЁЖИК. Нет. Я сам справлюсь. Иголки у меня есть, серебряная паутинка осталась. Ткань я зашью.

Ёжик садится зашивать змея, ему светит блуждающий огонек.

Уж направляется к Скворцу.

УЖ. Скворец, да успокойся ты. Вскоре уже снова сможешь летать, зимовать вместе нам, к счастью, не придется. А сейчас шел бы ты к своим и не нарушал спокойствие леса.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Лесная поляна. Возле пня стоит Ёжик, на пне лежит воздушный змей, подставляемый солнечным лучам.

ЁЖИК. Небо бездонное, пожалуйста, подари нашему воздушному змею частичку себя и своей синевы. Надели его стремлением к полету.

Ёжик кружится в танце вокруг воздушного змея, сверху на них, сквозь тучи, падают солнечные лучи.

ЁЖИК. Попутный ветер надежды, пожалуйста! Даруй нашему змею умение преодолевать невзгоды! Дай ему стремление к цели сквозь любые преграды!

Ёжик заканчивает танец.

ЁЖИК. Спасибо, что все еще верите в меня, друзья мои. Спасибо, что помогаете мне полететь к маме!

На поляне появляется Уж.

УЖ. Ёжик, беги к шалашу и прячь змея! Сюда собираются лететь птицы, они хотят уничтожить его. Скворец пытается переубедить скворчат и объяснить, что ты не опасен, но его никто не слушает. Он больше не вожак стаи.

Ёжик оглядывается по сторонам.

ЁЖИК. Мы не успеем, я должен лететь сейчас.

УЖ. Но змей еще не готов!

ЁЖИК. У меня нет выбора.

Уж заползает на пень и смотрит вдаль.

УЖ. Нам надо к холму...

ЁЖИК. Спешим!

СЦЕНА ПЯТАЯ

Холм. Ёжик и Уж второпях осматривают вершину холма, у Ёжика в лапах воздушный змей.

ЁЖИК. Я не нахожу ничего, что могло бы стать хвостом для воздушного змея.

Уж останавливается, вслед за ним Ёжик.

УЖ. Значит, этим хвостом придется стать мне. Посмотри, ведь у меня только и есть, что голова да хвост.

ЁЖИК. Уж, но ведь это очень опасно. Я не могу так поступить с тобой.

УЖ. Ёжик, свой выбор я сделал уже давно. Я с самого начала знал, что ты опасен для меня. Ежи всегда питались ужами, мы враги. Вот поэтому-то мы теперь и живем по разные стороны реки.

Ёжик садится на землю.

ЁЖИК. Но зачем же ты тогда спас меня?

УЖ. Будем считать, что ты очень громко кричал, а змеи не любят шум. Не знаю. Наверное, так было правильно.

Уж смотрит вдаль.

УЖ. Птицы летят сюда. Тебе придется решать сейчас.

Ёжик встает и расправляет змея.

ЁЖИК. Спасибо, друг.

УЖ. Ёжик, твой змей готов. Теперь у него есть и самоотверженность друга, и помощь врага. Полетели.

Уж цепляется зубами за воздушного змея, Ёжик разгоняется, прыгает с холма и летит.

ЁЖИК. Уж, посмотри как красиво! И лес, и река, и холм... Птицы! Они уже рядом!

К воздушному змею приближается стая скворцов.

СКВОРЕЦ. Дети мои, остановитесь! Я ошибался, ёж не опасен. Он не будет отбирать у нас небо.

МОЛОДОЙ ВОЖАК СТАИ. Мы уже давно выросли и сами все решим. Не бывать ежам в небе. Атакуйте!

Стая начинает клевать Ёжика и Ужа.

ЁЖИК. Скворец, помоги Ужу. Они же заключают его.

Скворец пытается защитить Ужа, отбиваясь крыльями от птиц стаи, несколько молодых скворцов помогают ему.

ЁЖИК. Ужик, ты только крепче держись. Нам помогут.

СКВОРЕЦ. Дети, это же Уж! Вы же его знаете!

МОЛОДОЙ ВОЖАК СТАИ. Он помогает ежу, значит, он предатель и враг.

Вожак стаи клюет Ужа и тот падает в реку, над которой пролетает воздушный змей.

ЁЖИК. Ужик! Ужик!

СКВОРЕЦ (обращаясь к помогавшим ему птицам). Дети, защищайте ежа и воздушного змея.

Стая продолжает клевать Ёжика и воздушного змея, из-за чего в нем появляются дыры. Змей начинает снижаться по ту сторону реки.

ЁЖИК. Скворец, спаси Ужика, помоги ему! Ай!

СКВОРЕЦ. Дети мои, держите змея, чтобы он не упал.

Стая клюет Ёжика, воздушного змея и Скворца с его помощниками.

ЁЖИК. Мы уже почти долетели, держитесь.

СКВОРЕЦ. Еще слишком высоко.

ЁЖИК. Ничего, я справлюсь.

Ёжик прыгает с воздушного змея на берег, воздушный змей падает в реку и уплывает вдаль.

Стая скворцов, сделав несколько кругов над ними, улетает.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Берег реки. У самой кромки воды сидит израненный уставший Ёжик и несколько птиц во главе со Скворцом. Они растрепаны, некоторые из них ранены.

Над обрывом реки появляются ежи.

ВОЖАК ЕЖЕЙ. Вот они! Все ко мне!

СКВОРЕЦ. Вставайте, скворцы, битва не окончена...

Устало поднимается. Птицы сбиваются в стаю за Скворцом.

ЁЖИК. Скворец, это такие же ежи, как я!

СКВОРЕЦ. Нет, тебя я знаю, ты добрый, а это взрослые опасные ежи... Мы, птицы, хорошо знаем, на что они способны.

ЁЖИК. Тогда я с вами...

Распустив колючки, заслоняет собой скворцов.

Ежи кубарем скатываются с холма и останавливаются перед ними. Все молча, в упор, рассматривают друг друга.

ВОЖАК ЕЖЕЙ. Что вы здесь делаете, скворцы?! Вам здесь не место! Возвращайтесь к себе домой.

Вперед ежей выступает Ежиха и присматривается к Ёжику.

ЕЖИХА. Сыночек, это ты?!

ЁЖИК. Мама! Мамочка! Я тебя нашел!

Кидается к ней...

Ежиха гладит Ёжика по голове.

ЕЖИХА. Я следила за полетом и так горжусь тобой, сыночек. Я верила, что ты способен быть героем, но даже представить себе не могла, что ты научишься летать.

ЁЖИК. Я так хотел вернуться домой и найти тебя. И без помощи своих друзей (*Ёжик показывает на скворцов*) я не справился бы. Но я потерял того, кто готов был пожертвовать жизнью ради меня. Уж сорвался...

ЕЖИХА. Уж? Ты переживаешь из-за еды?

Ёжик начинает кричать.

ЁЖИК. Нет! Он самый смелый и сильный! Ужик – мой друг! Без него я не смог бы тебя увидеть.

Ежиха обнимает Ёжика.

ЕЖИХА. Наверное, это действительно был очень смелый и хороший уж. Пошли домой, сыночек. Благодаря своей смелости и друзьям ты дома.

Скворец подходит к Ёжику.

СКВОРЕЦ. Не переживай, Ёжик. Я думаю, Уж жив. Он ведь сорвался в реку, а змеи умеют плавать.

ЁЖИК. Уж говорил мне, что всегда очень хотел увидеть море. Наверное, он исполнит свою мечту. Но надеюсь, что он все-таки вернется.

Ёжик смотрит на реку, затем поворачивается к Скворцу.

ЁЖИК. Скворец, птицы, спасибо вам за помощь. Куда вы теперь? Вернетесь или останетесь?

СКВОРЕЦ. Не знаю. Здесь опасно, но и возвращаться нам некуда. Теперь мы везде чужие.

Ёжик обращается к собравшимся ежам.

ЁЖИК. Ежи! Эти птицы спасли меня, рискуя своими жизнями. Я прошу, чтобы вы позволили им остаться, я за них ручаюсь.

Ежи одобрительно кивают. Ёжик возвращается к скворцам.

ЁЖИК. Оставайтесь, друзья. Теперь ваш дом будет здесь.

ЭПИЛОГ

Лес. На дереве сидит старый Скворец и учит маленьких скворчат.

СКВОРЕЦ. Когда-то давно скворцы сражались с ежами за небо и землю под ним. И в этой войне не было ни победителей, ни проигравших, потому что небо не может никому принадлежать. И мы, птицы, поняли это благодаря одному маленькому ёжику и смелому ужу. С тех пор птицы и ежи живут в мире.

СКВОРЧАТА (хором). Дедушка Скворец, а расскажите нам эту историю. Дедушка Скворец, расскажите нам о Ёжике и Ужике. Это такой же ёжик, как и те, что живут рядом с нами в лесу?

Скворец гладит одного скворчонка крылом по голове.

СКВОРЕЦ. Да, теперь мы живем рядом, и скворцы больше не боятся ежей. Но, всё же падать на них по-прежнему не стоит, они такие же колючие, как и когда-то.

Рядом со Скворцом на ветку садится прилетевший Ворон.

ВОРОН. Скворец, ты снова принялся рассказывать детям свои небылицы?

Арина Кузьмина

Родилась в 2009 году. Учится в Успенской средней школе №3 Лутугинского района ЛНР, ученица 4-го класса. Живёт в Успенке.

Приключения Волшебной Туфельки в стране чистых тарелок

Слушайте всё! Я расскажу вам о приключениях Волшебной Туфельки. Она похожа на пони, только как-то у неё тело человека, а голова – пони. Ростом, как шестилетняя девочка. У неё карие глаза. Она волшебная, потому что может колдовать своим рогом. Он растёт прямо посередине лба. А Туфелька, потому что она очень красиво танцует.

Как она появилась?

В одном селе было много бедных людей, им нужен был врач. Она появилась ниоткуда, с неба, потому что её создал Бог. Всем помогала и всех лечила.

Когда прошло три месяца, наконец-то приехал настоящий врач. И она как-то попала в страну чистых тарелок. Она попала в страну чистых тарелок со своим танцем. Унесло её туда на волне её собственной доброты.

И увидела много, много чистых тарелок, которые стояли везде. И на сушильных полках, и на столе, и на полу, и на окнах. А Волшебная Туфелька начала танцевать. Только место для танцев выбрала не очень удачное. И после первых же движений посуда начала биться. Она растерялась и не знала, что

же делать? Но подумав, она поняла, что нужно посуду склеить и помыть. И расставить всё по местам.

Ей было очень весело, когда она привела всё в порядок. И нашла очень удачное место, чтобы потанцевать.

В той стране было очень много животных. И они все сбегались, чтобы посмотреть, как танцует Волшебная Туфелька. Даже знаменитый Бензонимо хлопал так сильно в ладошки, пока они не заболели.

Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец, а кто не слушал, тот Волшебную Туфельку скушал.

Навел Ковалёв

Родился в 2003 году. Учится в Успенской школе Лутугинского района ЛНР, ученик 11-го класса. Живёт в Успенке.

* * *

Извините, вам скажу я вот что:
Мир вашей русской души,
Уж как который год,
Разменян на жалкие гроши.
Здесь нет ничего сакрального,
Просто люди сейчас не те.
Материальное выше морального
Ставим всегда и везде.
Раньше как ведь было?
Вера, родина, семья.
Разменяли шило на мыло:
Деньги, кучи модного тряпья...
А русская душа, как огромное поле,
Не счесть нам в нём цветов,
Пробежаться по нему бы вволю,
Но не пускают ворота грехов...
Сломай поганые ворота,
С поля убери сорняки,
«Невозможно!» – скажет кто-то,
Ну, а я скажу: «Беги».

* * *

Ты прочти до конца
Или брось в середине,
Так пройдут месяца,
Но в одном мы едины:
«Жить или выжить?» –
Бытовой вопрос,
Где могилку вырыть,
Может там, где рос?
Или попытать свою удачу:
Родную покинув страну,
Старым скончаться на «даче»,
Пополнив чужую казну.
Вдруг загремело – скрылся трус,
И дачников многовато стало,
Вот тут – логический конфуз:
«Отчего же слабая держава?».
Из оставшихся дома,
Люди в розовых очках
По стопке накатят снова,
Чтоб не видеть больше страх.
Остаются ещё патриоты,
Но их уж слишком мало:
Они родине воспевают оды!
Зато других навалом...
Других – «Безвыходцев»:
«Останемся, где жил наш дед,
И как завещали нам отцы:
«Будем тут, ибо выхода нет»...
Выбери путь – или пятым будь.
Лживая здесь эйфория,
Кто-то скажет: «Какая жуть!»
А я скажу – Россия.

* * *

Куликовская битва – ролевая игра,
Чтобы вспомнить – не так ли?
Но не для того была борьба,
Что бы играть сейчас спектакли.
Шли на битву не за славой
Русские наши богатыри,
Они шли на защиту Державы,
Поступил бы так же? Не лги.
Схватка не на жизнь, а на смерть,
Вернулись герои, врага сокруша,
И вот скажите мне теперь,
Это ли не русская душа?

Александра Ефремова

Родилась в 2003 году. Учится в Успенской средней школе №3 Лутугинского района ЛНР, ученица 11-го класса. Живёт в Успенке.

* * *

Осень пламенная наступила в саду,
Обжигая на деревьях листья,
Я тушить тот пожар пойду,
В голове моей бродят мысли:
«Это кем же заведено,
После зелени сочной и яркой,
Вдруг плеснёт колдовское тепло,
Но от него не станет жарко?». Облетает с деревьев листва
И ковром расстилает узоры,
Снова осень, грустит трава –
Её иней покроет скоро.
А пока пламенеет в саду
Шаль той осени золотая,
Я тушить тот пожар не пойду,
Ведь он так редко у нас бывает.

Елизавета Лебединская

Родилась в 2004 году. Живёт в г. Свердловске ЛНР.

Невидимое музыкальное королевство

С давних времен существует множество легенд о невидимых королевствах, в которых обитают различные жители искусства. Но сегодня, мои маленькие слушатели, я хочу вам поведать легенду о чарующей силе мелодии. За пятью нитями, семью нотами и двенадцатью ключами находилось королевство Музыка. Жила и правила в нем прекрасная принцесса Мелодия со своими придворными. Она была яркой, красивой, всегда со всеми душевно разговаривала, поэтому жители восхищались и любили ее. Правила Мелодия справедливо: гармония и красота были самыми главными в этом музыкальном королевстве. Но как только придворные переставали слушаться и подчиняться ее законам, она сразу же покидала их и могла неделями не выходить из своих покоев.

Как и в любом королевстве, вы догадались, конечно, существовало огромное войско. Самыми главными и организованными в нем были солдатики Темп и Ритм. Они очень похожи друг на друга, и в то же время абсолютно разные. Солдатики выполняли свои задания вместе четко и верно. Темп часто менял скорость движения: то он передвигался медленно, то быстро, то замедлялся, то ускорялся.

Ритм постоянно менял свои движения, чередуя их в определенной последовательности. Также в королевстве были два шkodливых брата – музыкальные лады Мажор и Минор. Ма-

жор был старшим. Он всегда всех веселил и обожал устраивать вечеринки, переворачивая все вверх дном, а вот Минору это совсем не нравилось. Он наоборот, любил грустить и печалиться, рассуждая о том, как трудно сохранять позитивный настрой в мире, полном грусти. Если Мажор смешил жителей, то Минор навевал грусть. Несмотря ни на что, два брата никогда не ссорились, но из-за того, что они были очень разными, в королевстве создавалась временами такая неразбериха и путаница, что только Темп и Ритм могли навести в нем порядок. Каждое утро они делали с жителями зарядку. Ритму нравилось маршировать и исполнять упражнения, которые придавали ему бодрости, вселяли уверенность и поднимали настроение. Темп всегда мчался галопом или замедлялся до такой степени, что был похож на большую черепаху, которая еле передвигала своими коротенькими ножками. При виде этих солдатиков все в королевстве были собранными, даже принцесса Мелодия становилась организованной и ставила их всем в пример.

В невидимом королевстве было очень много видимых жителей-помощников – музыкальных инструментов: скрипок, виолончелей, флейт, гитар, баянов, барабанов и еще много-много других. Управлял ими красавец Тембр. Он знал большое количество секретов красоты, тем самым наделяя своих помощников красивыми голосами. Жили в этом королевстве все мирно и дружно. Жители радовались каждому дню: проводили праздники, пели и танцевали. Но однажды в мелодичное королевство пришел злодей Варавайка. Он был большим и сильным, громко шумел и кричал, что устал от Мелодии и жителей. Взмахнув своей волшебной палочкой, Варавайка наваял на всех мрак, тоску и печаль, а в знак победы забрал с собой все ноты и ушел в свою не ведомую никому пещеру. В эту же самую секунду принцессе Мелодии стало плохо: она слегла и стала неслышной.

Потянулись серые дни без Мелодии. Каждый день шёл дождь; жители королевства перестали видеть голубое небо и золотое солнце; и тогда самые смелые и отважные отправились на поиски злодея, чтобы спасти принцессу и королевство.

Жители очень долго искали Варавайку. Они искали его и на болотах, и в темных лесах, а когда нашли в пещере под горой, он был уже не тем злодеем. Варавайка рассказал, что после того, как забрал с собой ноты, его силы начали постепенно уходить, он начал плохо себя чувствовать, стал хилым и слабым. Тогда жители ему объяснили, что никто не может жить без Мелодии, которая наделяет всех силой, хорошим настроением и делает счастливыми. Злодей, выслушав их, достал ноты из сундука и вместе с жителями вернулся в королевство. Он лично хотел отдать ноты принцессе и извиниться за то, что он натворил. Мелодия очень обрадовалась возвращению своих подданных и устроила бал-маскарад, а Варавайку за его благородный поступок наградила новым именем и должностью.

Теперь его называли Метр. Он всегда и везде носил с собой линейку длиной в метр. Метр очень любил ходить на прогулку по нотному стану ровными шагами да еще и измерял их своей линейкой, считая каждый шаг. Наконец-то в невидимом королевстве воцарилась гармония и красота, которую продолжала дарить принцесса Мелодия. Именно она и поведала мне эту захватывающую легенду.

Светлана Смирнова

Родилась в 2003 году. Учится в Успенской средней школе №3 Лутугинского района ЛНР, ученица 11-го класса. Живёт в Успенке.

Школьные годы

На последней ступеньке детства
Я стою, и не знаю куда
Побежать, и куда мне деться,
Безвозвратно уходят года.

Безвозвратно уходит юность
И уводит с собою вдаль
Мою детскую неуклюжесть
И от сбитых коленок печаль.

И уходят те светлые чувства,
Чувства первой прекрасной любви
От того на душе очень грустно –
Это лучшие годы мои.

Эти годы ни с чем не сравнить,
Эти чувства ничем не измерить,
Нужно просто моменты ценить
И в любовь настоящую верить.

Виктория Яновская

Родилась в 2004 году. Учится в Успенской средней школе №3 Лутугинского района ЛНР, ученица 10-го класса. Живёт в Успенке.

Я мыслю — значит я живу...

Я вижу стрелки,двигающие время,
И циферблат,застывший в пустоте,
И то, как тягостно нести им своё бремя,
Как жизнь прожита в сонной суете.
Я слышу неизменный пульс планеты,
Как тикает он в такт распеву птиц,
И то, как столь бесшумно, незаметно
Наш разум робко рвётся из границ.
Не знаю, как раскрыть нам эти скобки,
Как отказаться от себя самих,
И как без дрожи разорвать верёвки,
Все те, что вили с нас и из других.
Не сможем попытаться, не изменим,
Останемся в тюрьме своих надежд,
Замученные до смерти, несмело,
И всё же искренне мечтать проделать брешь.
Забудем всё, и будем мы забыты,
Все наши чувства, мысли и мечты,
Закроем дверь, и станем вдруг убиты,
Как лист: белы, невинны, и пусты.

Ростислав Черниченко

Родился в 2003 году. Живёт в г. Первомайске.

России

Вспомни нас, Россия, в декабрьскую стужу
Перед тем, как сойдешься за праздничный стол,
Вспомни тех, кто присяги тебе не нарушил,
Кто берег тебя вечно и в вечность ушел.
Вспомни нас, засыпанных пеплом и пылью,
Пулеметами врезанных в свальную твердь,
Запиши нас в историю горестной былью
И рубцом материнское сердце отметь.
Вспомни нас – и злых, и усталых,
Одуревших от зноя, без сна, без воды,
Отмеряющих жизнь от привала к привалу,
От звезды до звезды, от беды до беды.
Вспомни гордых атакой победной,
Ни на шаг не сошедших у взятых вершин,
Не трибунною речью, не строчкой газетной,
На великих скрижалях любви – запиши.
Помяни нас, Россия, в извечной печали,
Златорусую косу свою расплети,
Донеси, обрети, ощути любовь нашу вечно
И вовек неразлучно с нею иди!

Олег Стеловников

Родился в 1998 году. Студент Луганского национального университета им. Тараса Шевченко. Живёт в Луганске.

Студент

В сонном мире дымкой желания,
Словно тканью, глаза завязаны.
Как же мерзки два состояния:
Быть ответственным, быть обязанным.
Беспокойно недострадание
Лженаучного псевдокризиса.
Как же новы два состояния:
Невесомость и независимость,

Как легко, без ножа и без факела
В паутину клейкую врезавшись,
Напевать «Жестокого ангела»,
Про себя повторяя тезисы.
А машины страдать могут ли?
Нить от сплина осенне-весеннего?
А термит в термитнике стонет ли
От того, что работать лень ему?

План пути расчертив заранее,
Пять рублей сэкономив на скупости,
Как легко искать оправдания
Для своей же покорной тупости

И ловить за хвост обстоятельства,
Как в открытой дождям песочнице,
И метать в потолок ругательства.
Чёрт возьми, до чего же хочется,

Малоценным, дешёвым золотом
Оплатив дешёвые прихоти,
В цитадели бессонной комнаты
Окопаться, задраить выходы
И навечно застыть на якоре
В подростковой туманной пристани –
Ни назад, в беспроблемный вакуум,
Ни вперёд, в пустоту за истиной.

Бесконечная, безначальная
В новый век протянулась очередь.
Вмят в паркет тоской бесфинальной,
Словно в скважину втиснут замочную,
Со смартфоном и кислой миною
Я, казнимый за безалаберность.
Снова станет мне гильотиною
Теплохладная респектабельность.

Чёрный огонь

«Чёрный огонь за решёткой ресниц,
Хочешь, я дам тебе полыхнуть?»
«Жажда свободы не знает границ,
Ключьями логики вымощен путь».

«Чёрный огонь, ты почти что пожар».
«Время пожара – здесь и сейчас».
Льётся по капле кислый нектар,
Тает в стекле отражение глаз.

«Досуха выпита чаша проблем,
Крылья побиты градом невзгод».
«Как и тебе, мне наскучил мой плен,
Вечный слуга безымянных господ».

«Смертные слабы: смятение чувств
Бросить мешает вызов судьбе».
«Горечь сомнений, жгучая грусть
Так же известны мне, как тебе».

«Ты не всегда повинешься мне».
«Всё же однажды стоит посметь,
Чтобы расплавилась в адском огне
Прежних запретов железная сеть.

В пепел, в золу и в удушливый смог
Нормы, запреты, башни бумаг –
Топчет вселенную латный сапог
Двух бесшабашных, безумных рубак!»

«Страшно идти». «Ответ за тобой:
Я миллионы прожил веков,
Ты же, однажды смирившись с судьбой,
Больше не сможешь бежать из оков».

Рухнули стены – в рассветную мглу
(Встретит свобода там, за чертой)
Мы, разломав руками скалу,
Вышибли двери нашей мечтой.

В космос, на волю – дорогами птиц.
«Правда твоя – Земля нам мала.
Чёрный огонь за решёткой ресниц,
Хочешь галактику выжечь дотла?»

Semenaide, kesanaide, makenaide

Не забывай. Не предавай. Не отступай.
Под сапогами вымокший песок.
Закрты двери в нереальный рай,
А нас не пустят даже на порог.

Расходятся кругами по воде
Причины снов, источники тревог.
Сэмэнайдэ. Кэсанайдэ. Макэнайдэ.
Мы разные, как Запад и Восток.

Устало отражается экран
В спокойном взгляде голубее льдов –
Не смыть с души, хоть вылей океан,
Золу и пыль заморских городов.

Но если мы забыты здесь и там
И нас нигде не ждут на огонёк –
Не отступлюсь. Не потеряю. Не предам.
Ведь мы близки, как Запад и Восток.

Несвободные

Я проснусь опять, не успев воззвать.
Я – негодный пророк для спящих.
По пескам бредёт, спотыкаясь, рать
Несвободных, ненастоящих.

Нас уводят в плен. Гулко снег скрипит.
Мы зимой и летом в походе.
Мы в дороге спим. Только страж не спит
С самострелом долга на взводе.

Хоть разок поймать на лету мираж
И с водой отпить эскапизма!
Нас торопит в путь угнетатель наш.
Вьётся, свищет кнут формализма.

Тихо враг шепнёт: «Хватит, друг, затай,
Для твоей свободы не нужных!»
По траве бредёт миллиард детей –
Беспокойных и безоружных.

Нам бумажный хлеб нарезает страж,
Разливает в вёдрах чернила.
Вот бы бунт поднять – *une révolte sauvage*,
Чтоб воссталась спящая сила!

От золотых рогов до чугунных пят
Расколоть, разбить истукана!
Мы бредём во сне. Нас кнуты разят.
Нас уводят в плен на арканах.

Матвьяна Десенко

Родилась в 1999 году. Студенка Луганского национального университета им Тараса Шевченко. Живёт в Луганске.

* * *

Если хочешь обнять – приходи,
я налью тебе мятного чаю.
Мы на кухне с тобою одни,
ты расскажешь о том, как скучаешь.
Лёгкий шепот утонет в дыму
от вишнёвой моей сигареты.
Расскажу лишь тебе одному,
почему стать решила поэтом...

«Как будто...»

Все вычеркнуть. И все начать сначала.
Как будто это первая весна,
как будто я тебя не повстречала.
Как будто я по-прежнему одна.

И не было ни боли, ни печали,
ни горьких слёз, ни лживых громких фраз.
Не я, тебя другая целовала,
другой ты слёзы утирал с зелёных глаз.

Как будто вырвала судьба из наших жизней,
страницу прожитых впустую дней,
Стерев бесследно образ твой из мыслей
под тёплым ливнем мартовских дождей...

Максим Ковалёв

Родился в 1990 году. Живёт в Луганске.

Наш любимый Цезарь

Пахнет осенью. Небо всё чаще стало затягивать тучами. Я глубоко вдохнул свежий, слегка прохладный, пропитанный немного затхлостью жёлтых листьев воздух. Где-то очень далеко за горизонтом слегка блеснуло, и частичку неба окрасила маленькая вспышка молнии. Вот теперь чувствую в воздухе запах озона. Обожаю это чувство перед грозой. Начинает слегка подниматься ветер, запахи осени смешиваются в один большой, прохладный клубок, и ты чувствуешь на лице первые капли осеннего дождя. Сейчас всё тоже самое, только капель пока что нет, но они появятся очень скоро, я это знаю наверняка.

Я люблю осень. И, наверное, это благодаря ей, той, с кем я пробыл лучшее своё время в жизни. Что я узнал в самом начале, так это то, что она любит осень.

Ну и ладно, немного грустно всё вспоминать, но мысли не остановить. Они всегда бурным потоком проносятся в голове, издавая пронзительный шум, который почти всегда приносит боль.

То было прекрасное время. Только тогда я этого не осознавал. Но сейчас это неважно, остались только воспоминания. Я надеюсь и верю, что у неё всё хорошо, и она счастлива. По крайней мере, только такие мысли меня успокаивают.

Но что-то я задумался совсем о другом, я не планировал грустить, я пришёл сюда, чтобы насладиться видом и прекрасной погодой. С самого утра у меня отличное, можно сказать,

музыкальное настроение, и вот тебе, стою и начинаю мысленно перемещаться в прошлое.

Если посмотреть вокруг, где я нахожусь, можно узреть прекрасный вид на город с одной стороны и на посадку с яром с другой. Солнце уже садилось, опускались сумерки, и я уже думал скоро уходить отсюда. Ещё и комары искусали ноги так, что я скоро начну танцевать дьявольскую чечётку или просто расчешу их не то что до крови, а до кости.

И в этот момент об мою ногу obtёрлось что-то пушистое и мягкое. От неожиданности я подпрыгнул. Посмотрел вниз и увидел возле ноги маленького котёнка. Он смотрел на меня широко раскрытыми глазами-изумрудами и мяукал. Одно ухо было слегка царапанное, мордочка грязная. Этот котёнок мне кое-кого напоминал.

Погладив его по холке несколько раз, я уже знал, что теперь он побежит за мной. Так и случилось. Я направился на выход из посадки в сторону дороги к магазинам, и мелкое, пушистое чудо увязалось за мной. Подойдя ко входу в магазин, котёнок, проделавший за мной весь этот путь, остановился у ступеньки, сел возле урны и принялся вылизывать себе лапки. «Вот и хорошо» – подумал я, пусть себе сидит, занятый полезным кошачьим делом, пока я куплю ему еды. Когда я справился с покупкой, мне пришлось поманить котёнка от дороги шелестом пакета, и мы вместе с ним вошли во двор многоэтажек. И вот спустя пару минут, пушистый друг уже жевал сосиску вместе с паштетом.

Почему именно сосиска и паштет вместо обычного кошачьего корма? Наверное, опять из-за воспоминаний и из-за того, кого мне этот котёнок напоминал.

Вот случалось ли у кого-то повстречать того, кто станет тебе другом, будет помогать сглаживать конфликты, поднимать настроение, успокаивать? И я сейчас говорю не про человека.

Про кота. Обычного дворового кота. Самой типичной уличной породы: белое пузо, белая грудка, покрытый тёмными пятнами по бокам, с короткой шерстью. Такой вот друг появился у меня (а точнее, у нас), когда я познакомился с ней. Врать не стану, точный день и какой именно была у меня встреча с котом, я не помню. Но помню одно – Цезарь был особенный.

До этого я сказал, что он был уличный? Нет, это не совсем так, у него был дом и были хозяева. Просто этот хвостатый бродяга проводил на улице большую часть времени, нежели дома.

* * *

– Родная, ты можешь одеваться быстрее? – я нервно посмотрел на часы. – Пока ты соберёшься, все магазины уже закроют.

– Не закроют! Подожди минуту, я не знаю какую сумочку мне взять! – послышался раздражённый голос из спальни.

Я потоптался в прихожей ещё пару минут и моя принцесса наконец вышла из комнаты, готовая к походу по магазинам. Но только мне стоило выйти из квартиры в подъезд и попытаться закрыть дверь:

– Ой! Подожди, я забыла еду для Цезаря.

И я ждал. Под «едой для Цезаря» подразумевалось всякое: шкура от сосисок, куриные косточки, ну или сама курица (попки, лапки и т.д.), бывало печень, ну и остальные кошачьи вкусности.

Спустившись по лестнице, я толкнул подъездную дверь, и дневной свет ослепил меня на секунду, пока зрение не привыкло к освещению. Погода стояла прекрасная, было по-летнему тепло и птицы щебетали со всех сторон. От этого ощущение было, будто попал в птичий заповедник. Ну и, как положено, нас встречал Цезарь. Ну, встречал это, наверное, громко

сказано. Напротив подъездной двери, на бетонной плите, вальяжно подставив один бок под солнышко, дремал кот. Дверь закрылась за нами с характерным металлическим щелчком. На этот звук Цезарь отреагировал лишь слегка приоткрытым глазом, потом снова принялся за своё дело, положив голову на передние лапки. Подошли к нему ближе – реакции не последовало. Тогда мы нарочито медленно прошли как можно ближе к нему – снова ничего. И вот когда моя любимая достала пакет с вкусностями, специально громко им шелестя, вот только тогда этот негодяй подскочил и с громкими кошачьими криками побежал обтирать нам ноги. Уж кто-кто, а он знал, как выпрашивать еду.

Кормлением Цезаря обычно занималась моя девушка, я в этом процессе участвовал редко. Для неё было очень важно, чтобы кот брал еду именно из её рук, никак иначе. Она брала какую-нибудь костяшку с мясом и крепко держала пальцами, пока Цезарь обгладывал её со всех сторон. Это было что-то вроде её личного ритуала с этим котом. Причём если её не подгонять, то дело это могло затянуться довольно надолго. Такой ритуал очень поднимал ей настроение, за что я был очень благодарен Цезарю. Ведь после этого походы по магазинам становились значительно легче.

И вот после всего этого, мы уходили по своим делам, но когда возвращались обратно домой, кот обязательно нас ждал у подъезда. Сидел и смотрел в сторону дороги, будто бы специально нас высматривал. Хотя скорее не «нас», ведь я точно уверен, он любил по-настоящему только её.

Цезарь был частым гостем у нас дома. Когда мы заходили домой, он просто проскакивал за дверь вслед за нами. И мы не были против, наоборот, это было просто замечательно, когда пушистая тушка с лапками семенила следом до квартиры, обтираясь об ноги. Ну, а дома его ждал райский сад – эдакий,

кошачий эдем. Тут тебе и сметаны миска, и мяско перепадёт, за ниткой можно бегать полдня, зачешут и загладят пузо. В общем, он для нас был любимцем.

* * *

Пока я сидел и предавался воспоминаниям о прошлом, успело изрядно стемнеть. Да и погода начинала меняться в мокром направлении. В воздухе улавливался сильный запах дождя и очень мелкие капельки уже начинали срываться с тёмного неба. Котёнок тем временем мирно дремал возле моих ног. Ещё немного и нужно идти домой, иначе к дому плыть придётся. А мокнуть как-то не очень хочется.

Я посмотрел под ноги: маленький комочек слегка пошевелил лапками, наверное, снится что-то. Ну, точно – вылитый Цезарь.

* * *

Я представить даже не могу, как удивилась хозяйка Цезаря, когда он не пошёл за ней, а направился к нам.

Не помню, откуда я возвращался со своей любимой, но когда мы подходили к дому, нас как всегда ждала эта пушистая мордашка. И в этот же момент на встречу к Цезарю шла его хозяйка. Она его позвала за собой. И когда они уже подошли к своей подъездной двери, моя вторая половинка громко позвала кота. Для чего она это сделала именно в этот момент, я не знаю. По всей видимости ради интереса, узнать, отреагирует ли кот. И он отреагировал, да ещё и как! На громкое «кыс-кыс-кыс», да ещё с приставкой в виде его имени, он резко отвернулся от хозяйки и на полных парах побежал к нам и как всегда стал обтираться об ноги да выпрашивать вкусняшки. Нужно было видеть лицо хозяйки кота, такого не передать сло-

вами – это было не удивление, а какое-то ошеломление. Постояв так недолго, она просто зашла в подъезд и всё.

Ну а Цезарю после этого досталась порция тисканья и игры с палочкой. Играть с палочками он очень любил, как и моя девушка впрочем. Она находила длинный прутик и водила одним концом по земле, ну а Цезарь в свою очередь охотился за этим концом. Это было тоже самое как играть с котом ниткой, только это на улице и с прутиком. Она загоняла таким способом Цезаря на дерево, и он уже сверху вниз пытался лапами дотянуться до прутика. Однажды во время такой игры Цезарю видимо надоело сидеть на ветке, и когда моя девушка отвернулась от него, он десантировался прямиком ей на спину. Вот так мы и проводили время вместе с Цезарем.

Моя родная половинка очень любила этого кота. Она часто говорила, что хочет, чтобы на нашей свадьбе обязательно присутствовал Цезарь. Чтобы была фотография, где он сидит у неё на руках, одетый в чёрный цилиндр, а на шее красовалась бы маленькая бабочка. Как бы это не звучало смешно, но иметь такую милую мечту просто замечательно. К сожалению, сбыться этой мечте оказалось не суждено. И это не только из-за того, что наши пути разошлись, а по более трагичной причине. Однажды Цезаря не стало.

Тогда был мокрый, дождливый вечер. Ветер пробирал до костей, и высовываться лишний раз на улицу не хотелось. Не помню, откуда мы возвращались, но когда заходили в подъезд, Цезарь проскочил за нами. Он был весь промокший и как всегда голодный. Накормив и отогрев бедолагу, мы легли на диван посмотреть телевизор, а Цезарь пригрелся между нами и уснул. Не могу сказать, сколько прошло времени, пока кот резко не подскочил с дивана и прытью побежал в коридор, к входной двери. Он царапал её, громко мяукал, в общем, он просился на выход. Моя девушка предлагала оставить его

на ночь, но он так сильно просился, что я всё же его выпустил. Вместе с ним я спустился по подъезду на первый этаж и открыл ему подъездную дверь. На улице всё так же лил холодный дождь, но Цезаря это не смутило. Он быстро проскочил мимо моих ног и скрылся в темноте улицы. Это последний раз, когда его кто-то видел. На следующий день мы узнали, что Цезарь пропал. Он не явился к себе домой ни к ночи, ни на следующий день. С тех пор Цезарь исчез навсегда.

Это сильно нас опечалило, мы любили Цезаря. Я по сей день виню себя за то, что мы не оставили его на ночь у нас. Мне кажется если бы мы поступили именно так, то он бы никуда не делся. Но что сделано, то сделано, и совершенного не исправить. Я всегда буду помнить тот период жизни, когда я имел честь, проводить своё время с таким замечательным котом и любимым человеком.

* * *

Ну вот, теперь действительно потемнело, да и дождь стал усиливаться. Самое время уходить туда, где тепло и сухо – домой. Я встал со скамейки, взял котёнка на руки и поместил его за пазуху ветровки.

– Пошли, Цезарь, домой! Нечего нам с тобой мокнуть под дождём.

И я зашагал в темноте вдоль улицы, направляясь в сторону своего дома. Хотя нет – нашего дома.

Алексей Молодцов

Родился в 1995 году. Ассистент кафедры русской и мировой литературы Луганского национального университета им. Тараса Шевченко. Живёт в Луганске.

* * *

Я тысячею жизнью живу за миг внутри,
Не знаю лишь своей – она проходит мимо,
И вроде бы при мне, почти что взаперти,
Но все-таки всегда моя наполовину.
Родные мне места с трудом я узнаю,
Хотя они всегда стоят невозмутимо,
А я сижу один, как птица Гамаюн,
Прикованный к одной невиданной картине
В пустотах перспектив окошка моего,
Где ниткой и иглой становится продето,
Что взгляд остановил. И, в общем, ничего
Конкретного. А только как конкретно
Лицо кварталов, пыль, железо и бетон,
Ларьки, заборы старые со слезшей кожей.
Мой город, кто из нас стал пленником времен?
Чье разочарование всегда одно и то же,
Что дух среди руин все так же удален
И так же явственно присутствием тревожит?
Глаза свои открыв, мне трудно разобраться:
Как я давным-давно на дворовых полянах
Рассеялся среди орехов и акаций
И больше не ищу земли обетованной?
Я мастерской рукой вписался в этот круг

С обилием углов (и сам я угловатый),
И принял мою жизнь мой самый старый друг
В свой тихий уголок, затерянный на карте.
Но как среди всего, что я предугадал,
Найти и сохранить лицо, чего все ради?
Я в зеркале окна увидел свой квартал,
Такого же себя, но в каменном наряде.

* * *

Как сейчас, помню я уговоры:
Уезжай, уезжай, уезжай, –
От людей мне достаточно близких
И совсем не знакомых людей.

Как уехать, глухого позора
Навсегда на себя не стяжая,
И прельститься жизнью без риска,
Потерявшись в проеме дверей?

Но таков я по странному нраву,
Чтобы быть заодно, – но отчасти,
И своей сокровенною мыслью
Воздвигать от продажности щит.

И мое полнокровное право –
Не делить себя меркой на части
И не гнуть мой хребет коромыслом –
Пусть он, глупый, погромче трещит!

И пускай, может быть, очень даже
Очень правы все люди вокруг,
Предлагая мне, как на афише,
Баснословную клетку судьбы –

Я живу под общественной стражей,
Тем путем коротая досуг,
Что соблазны стараюсь не слышать,
Приживалой покорным не слыть.

Как никто, о себе представленья
По чуть-чуть до поры уступая,
Не оправдывать роль я умею,
Сохраняя тем самым себя.

И на жизненном представленья
Я кормлю собой воронов стаю,
Отдавая им все, что имею,
Только сердце свое не губя.

* * *

Что старый рок-н-ролл?
Вот танцы на костях:
Наш молодой сыр-бор
Не крутят в новостях,
Как мы живем, скрипя
Зубами об асфальт,
Как мы вранье с себя
Срезаем, будто скальп.
Не хлопает никто
По твердому плечу –
Опасно. И потом:
Мычу, когда хочу.
Назло я был рожден
В проклятый постмодерн –
И атом расщеплен,
И вместо ада – ЦЕРН.

Я жизни перелом
Воспринял как закон.
Теперь Улисс веслом
Вращает жизни кон.
Наследственный обман
И вездесущий смех –
Вот весь мой чемодан
Двадцатой смены вех.
Я в роль свою вошел
Уж под конец игры.
Ах, как же хорошо
Лететь в тартарары!
Быть скошенным как раз,
Когда едва-едва
Успел ты в первый раз
Произнести слова
Восторга? Боли? Нет –
Растерянности. Вот,
Что с самых малых лет
Взяло нас в оборот,
Свидетелей того,
Как быстротечна жизнь.
Безумен рулевой –
Ты знай себе держись.

* * *

Как между молотком и наковальней,
Я жил и был на сетованья скуп.
Вы знаете хоть что-нибудь печальней
Немолчного проветриванья губ?

Лил дождь, и было тесно, как сценарий,
В мощеном обязательном житье,
В размеченном доме и сетке календарной,
Истории бумажном решете.

Лил дождь, и в оцинкованном молчанье
Видней была для глаза пустота,
И тем смелее капли и отчаянней
Старались все расставить по местам.

И старый мир напитывался влагой,
И, как листва, с него спадала спесь.
С какой-то панибратскою отвагой
Он вторил мне и гулок был, как жечь.

Наполнено ведро. И я не лучше
Земли, деревьев, псов, что под дождем
И небом, навалившимся, как уши,
Не издали один хотя бы стон.

* * *

Кухня прорисована детально.
Словно кафель, свет одутловатый
Сумерками стелется до спальни
В тесном коридоре синеватом.

Я сижу за осенью и чаем,
Думаю о нашей новой встрече,
Странной тем, что я теперь случаен,
Листьями твоими не замечен.

И уже прижался к окнам холод,
И ещё не взвыли батареи,
И удар секунд похож на молот,
И ребята скопом заболели.

В тёмном малахольном отраженьи
Комната магически двоится.
Дальше – бесконечное движенье;
Негде мотыльку остановиться:

Крыльев бахромой, как звёздной пудрой,
Плоскость он исследует спиралью.
Греется у света только мудрый,
Прочим же – тащиться магистралью

Стёкол, бесконечной и прозрачной.
Что за неестественная сила
С столь необъяснимою горячкой
С ним меня навек разъединила?

От беспрекословного ухода,
От бесповоротных оборотов
Жуткого живого небосвода
Можно упасть за его бортом.

С этим мотыльком к преграде призмы
Рвётся к человеку всё живое,
Чувствуя спасение от жизни
В свете рукотворного покоя.

Может быть, на это есть причина.
Хоть для ветра незнакомы лица,
Но всему в свой час придёт кончина –
Если человек не сохранится.

И уже прижался к окнам холод,
И пока не взвыли батареи...
Чует существующее: слово
Только человеческое греет.

* * *

Не прошу у жизни ничего.
Может быть, толику только смелости
Верить не в правленье одного
Дня – а в море вечности. Хотелось бы

Циклопических властей в обход,
Бронзовой шумихи по касательной
Чувствовать народ и небосвод –
Злобу дня, по мне, не обязательно.

Но какая слабость, пусть и два
Глаза эволюцией мне ввинчены!
Есть прицел, но добыча – слова,
Слава для страны и мука личная.

Две стены для двух фальшивых глаз
(Как от катаракты мне избавиться?)
Завтра и Вчера в который раз
Пятятся ко мне, как каракатица.

Я скрываюсь в раковину. Сон.
Ум, как страус в землю, глупо прячется.
Тут бы и сбежать... Но есть закон:
Если начинать, то только начисто.

Матвьяна Васильковская

Родилась в 1989 году. Живёт в Луганске.

Мальши

Еще не могут маленькие ножки
Свой сделать самый первый робкий шаг,
Но суетятся, злятся понемножку
И требуют: «Кормите малыша!»

Еще не могут крохотные ручки
Держать звенящий звонко яркий шар,
Но путь земной, извилистый, текучий,
Впечатался в ладошку малыша...

Не для того, чтоб сказку сделать былью,
Не для того, чтоб подвиг совершить,
А просто чтоб безмерно их любили,
В наш взрослый мир приходят малыши.

Херсонес

Про топот ног и бой сердец,
Триумф побед – ничтожный тлен,
Про их начало и конец
Расскажут нам обломки стен...

Как эхо каменных руин
Легендами прольется речь,
О том, что знают лишь они,
Чтоб научить, предостеречь,

Что берег захлестнет волна,
Утонет солнце в облаках,
И лишь в душе мы строим храм,
Который нерушим в веках.

Не... Не

Не хорошо, не плохо,
Не холод, не жара,
Не девственность, не похоть,
Не пропасть, не гора,
Не жалость и не злоба,
Не вечность и не миг,
Не вспышка, не до гроба,
Не млад и не старик,
Не истинно, не ложно,
Не суша и не брег,
Не просто и не сложно,
Не зверь, не человек,
Не слабость, не всесилье,
Не явь и не во сне,
Ах, как же прекратить мне
Бег этих жутких «НЕ»!

Сорвать бы вместе с потолком
Тягучие гардины,
Увидеть всё, чтоб целиком,
А не наполовину!

Здравствуй, я!

Я б хотела стать небом –
безбрежным, бескрайним...
В вышине раствориться,
уплыть в облаках,
Чтобы каждой снежинкой,
слезинкой случайной,
Вновь на землю пролиться,
растаять в снегах...

Стать хочу и землёю
своюю родимой,
Чтоб наполнить собою
леса и поля,
В каждом малом росточке,
безмерно любимом,
Отразится забота
и нежность моя!

Я хочу стать вселенной
огромной и вечной.
Будут звёзды, планеты,
просторы – всё я!
И душой совершенной
в пути бесконечном,
Всем с любовью ответить
смогу:
– Здравствуй, Я!

Дарья Ермак

Родилась в 1991 году. Живёт в Луганске.

* * *

Домики пряничные, сладкие голоса,
Где-то веретено прядёт и тихонько стонет.
Где ты, моя отрада, моя краса,
Мягкие скулы, тоненькие ладони?
Ветер искрист, серебрист и юн,
Птица поёт, и волна у причала плещет.
Где ты, мой бесконечно прекрасный июнь,
Тонконогий, рыжеволосый, вещий?
Сладость истомная, нежить и целовать,
Веретена напевы тихонько слушать.
В мятные сумерки прятать и укрывать,
Точно узкие плечики, девичьи души.
Мурашки на шее больше просового зерна.
Ты уж, пожалуйста, не забудь, мадонна,
Как мы были близки и насколько была зелена
Волна, целовавшая край твоего подола...

* * *

Когда-нибудь, это будет, наверное, в мае,
В 2:45, когда разведут Гренадёрский,
Я выйду к тебе, счастливая и немая,
От понимания, что вы с моим счастьем тѣзки.
Радость моя, забудем, что было под небом,

Когда оно поливало нас вместо ливней свинцом и бетоном.
Поддержи меня, умоляю, ни словом, ни хлебом,
А только любовью безжалостной и бездонной.
Счастье моё, твои губы мягки и смешливы,
Я в твоих глазах вижу дикое скифское поле.
Я к тебе выхожу под небо цвета вяленой сливы,
Я тебя никогда не спрошу, что ты знаешь о боли.
Когда будет рассвет, море розовым станет с востока.
А пока звёзды смотрят на нас и на питерские каналы,
Улыбается мягко месяц-лимонная-долька.
Я шагаю к тебе. Ты встречаешь меня у вокзала.

* * *

сбежать бы к тебе и ноги под тёплый плед.
и с чашкой большой ромашкового с корицей
слушать тебя, что в ближайшую тысячу лет
больше плохого уже с ничего не случится.
расслабить свой судорожно-выпрямленный хребет,
не думать о дураках и прекрасных принцах,
которые все обещают зайти на обед
и не приходят. и даже на них не злиться.
думать, что вот оно счастье, когда согрет,
сердце внутри трепещется, словно птица,
когда есть к кому прийти и сказать «привет.
мне так плохо, что тянет с тобой напиться».
а тебе в ответ «я не пью, ты же знаешь, мой свет.
но у меня есть котлеты, могу с тобой поделиться»
сбежать бы к тебе. и кушать с тобой виноград
на веранде у моря. глазеть на откормленных чаек.
я не нахожу достойной ни одну из преград.
мы сами себя приручили и сами же отвечаем.

я не хочу возвращать все слова назад.
может быть потому, что сильно по нам скучаю.
и если ты не откажешься – буду чертовски рад.
ну в общем, сбегая к тебе. ты можешь поставить чайник...

* * *

наши пути разойдутся на выходе из квартиры.
ты поцелуешь меня в щеку, нахмуришь бровки.
по твоим маршрутам проложат спортивные ориентиры,
мои попадут в ментовские ориентировки.
наши пути сойдутся быть может после,
когда, постарев и выцвев, мы сядем между
прошлым и будущим в один и тот же вагон и поезд,
везущий людей от пропасти до надежды.
Возможно, ты будешь в свитере и жакете,
а может и во вьетнамках на босу ногу
и будешь осведомлен обо всем на свете,
даже о том, о чем многие знать не могут.
к примеру, о том, что снег в волосах не тает
или о том, почему не сидят птицы,
или о том, как я по тебе скучаю,
когда мне не снится то, что должно присниться.
или о том, что живу я, как в чемодане,
со всех сторон лишь стенки и перегородки
или о том, как давно не звоню маме,
образ которой лишь в памяти и на фотке.
когда нашим путям суждено будет пересечься,
обязательно будет ливень ужасный с градом.
все потому, что памяти не улечься
внутри нас, так как собаке – рядом.

когда в нас самих нас будет меньше, чем копий,
которые нам швыряли озверевшие люди,
мы встретимся на вокзале пить гадкий дешевый кофе.
но точек пересечения больше уже не будет..

* * *

как ты там, память моя? вот послушай:
ветер скребет в стекло и гудят мосты.
снег забивается за воротник, проникает в душу,
память моя, ты меня слышишь? Ты...
полуночный блюз, словно воск, залепляет уши.
струится вдоль стенок межчерепной пустоты.
память моя, я же так стремился стать лучше,
не разбросать себя, не выплеснуть, не остыть.
ты слышишь, любовь моя, как закрывают двери
домов, куда мы когда-то любили частить.
ты помнишь, любовь моя, что когда-то мы смели
верить, что бог нам уже все простил.

Владислав Кузьминих

Родился в 1997 году. Живёт в Луганске.

* * *

Чёрные птицы на юг улетают,
Белые птицы обратно летят.
Нас с тобою в любви обвиняют
И прощений давать не хотят.

Не смолкает безумие прений.
И всё громче и злее клянут.
И в потоке слепых обвинений
Нам и слова сказать не дают.

Приговорам положено сбыться,
Но куда идёт выясненье
Нам бы только успеть объясниться
В этом только и будет спасенье.

А когда нас молва арестует
И не будет нам чем оправдаться,
Мы пойдём вспоминать поцелуи,
Которые будут свершаться...

* * *

А дождь за окном – пусть...
Я ветры встречать – мчусь...
И ждёт за углом – грусть...

Я об жизни людей – бьюсь...
И я потому ещё – длюсь...
Что позади меня – Русь!

«Не тронь меня...»

Солнца диск
да о диск Земли.
-лязг!-
Со смертью дня!
Я весь из брызг
из дрязг.
Не тронь меня!..
Не тронь, потому как я –
даль броска
наступленья скорого.
Не тронь, потому как я –
вся тоска
и горе города!
Не тронь, потому как
низ холмов
не заменит тебе горы.
Не тронь, потому как
свет домов
не подменит тебе миры
и сиянье других планет.
Я подобрал весь свет,
что был у дня!
Не тронь, потому как
нет...
потому как нет...
меня!...

Древнерусские воины

Вот этот день. И вот этот час.
По селеньям гремят мятежи.
Они снова пришли. Они вновь среди нас –
– Древней России мужи!-

Призраки русских полей,
Прах чей над степью развеян.
Вновь летят к нам с небесных щелей,
Из подземных выходят расщелин,

Чтобы стали сыны у России
Древней материей скроены.
Там, где ныне стоят рядовые,
-Древнерусские движутся воины! –

Вновь беды расстилают шатёра,
И доносится стрекот ружья.
Эти мальчики были шахтёры –
Древнерусские стали мужья.

Духи былого с живущими слиты.
Не напрасно пророки грозили:
«Быть брату от брата убитым!»
И Россию опять оскорбили.

В час, на счастье молкнущий,
Вражий страх пред Россией выгорел.
Не забыть нам Олеговы полщища.
Не забыть убиенного Игоря.

Только в стóльких сражениях были мы,
Наша стать и поныне тверда.
Проклинали нас ханы Батыевы,
Золотая страшилась Орда.

Не насытятся вражьи рубилища.
И святыни не будут присвоены.
Древнерусская дáрится сѝлища –
– Нашим нынешним воинам! – ...

О стихах

Из тьмы пришедшие,
вы свет несущие!
Меня нашедшие,
меня зовущие.
За мной ходящие,
и впопыхах,
вы говорящие
на языках
не придуманных
ещё людьми.
И только суммами
своей любви
вы исчисляемые
вполне!
Не разделяемые
во мне.
И божьей росписью
вы вдоль
подписаны!

И звёздной россыпью
на кровь
нанизаны!
Ах, если были б вы
так мной любимые,
ну разве стали бы
неуловимые?!

Да узнают небеса
о вас – кричащих!
И воспрянут голоса
произносящих
вас...

Максим Федин

Родился в 1997 году. Живёт в Стаханове.

* * *

Тактильно обговорили временные пробелы.
Руки запятали запятые и мурашки точками.
Губы слова отдали, их же они и съели.
Всё бы хорошо, если бы «хорошо» не выделялось
кавычками.

К чему расстояние, если не преодолевать его.
Если не преодолевать его – оно преодолеет тебя,
мой друг.
Так рассыпается песок на дне океана и, скорее всего,
Тебя не удержит даже в плотной солёной
спасательный круг.

Двигался экватор ближе к полюсам,
С дуновением ветра верил парусам.
Я сидел на крыше, думал за двоих.
Нас не стало меньше. Больше стало Их.

* * *

В моём шкафу далеко не скелет, а склеп.
Съеденный молью в глазах свет и я слеп.
Как все, живу в первый раз и опыт ощупью.
Препарирую себя заживо, в грудь вместо сердца бью.
Слова фон, как рентген. Нужен снимок? Бери!

В этих стихах поверь мне весь я.
Пока домофон не работает, остаюсь у двери.
И, если Ты правда и есть песня,
Мною изнутри извлечённых Нас, то, как колыбельная –
Та, что перед закрытием глаз. То есть последняя.

* * *

У меня уже есть столько ничего,
А завтра будет в два раза больше.
Стала гораздо тяжелее рука его...
Вводящего вакцину «лицо попроще».
Мои эмоции учились на юриста.
Теперь же работают на стройке рожки.
Не солидарен с машиной таксиста
В вопросе любви ко всем прохожим.
Другое дело подбросить с радостью
Того, кому это правда нужно.
Монеты оставьте себе, этой гадостью
Взрачиваю в себе только то, что чуждо.
И дело на деле не в возможности,
А в том, каким образом она досталась.
Я прививаю себе вкус лёгкости
В вопросах того, как встречу старость.

Маргарита Ревина

Родилась в 1992 году. Живёт в Стаханове.

* * *

Любовь – заикленность. Вежливость,
тактичность – флирт.
Забота – вложение. А со словами, что это не так –
пародия надёжности.
Как все... играть в жизнь, пока внутри горишь,
как чистый спирт.
Ведь, конечно же, преданность – всего лишь
отсутствие возможности.
Знаешь, цинизм – лишь побочный эффект обиды
и неопределённости.

* * *

Стук каблуков скроет опавшая листва.
Дождь – музыкальное сопровождение для мыслей.
Время идёт, как и я домой – неспеша.
Туманом мы пронизываем себя,
Наивно надеясь, что впереди ещё 8 жизней.

* * *

Осеннее солнце греет и чайки кружат над
нашим пирсом.
И, кажется, мы сами можем выбрать свою величину.
Но дуновение то ли ветра, то ли прошлого играет
со смыслом.
Где реальность, если это вороньё ждёт, когда
дашь слабинку?
На глаза веру лентой. Пока ты – мой компас – я рискну.

И пусть ночь не щадит, отдавая на съедение страхам.
Что ж, мы с вами уже виделись, и я не скучала.
Пока в этом мире будут мерить силу размахом
Твоих моих крыльев, мне будет смешон блеск
ваших оскалов.
Когда единственная пугающая мысль – «Мне тебя мало».

* * *

Так пахнет хвоей и яблоками, теми, что за спиной
в рюкзаке.
Песка в обуви всё больше и от этого тяжелее каждый
новый шаг.
Ты так долго сюда шел и теперь будто жалеешь,
что належке,
Но что-то подсказывает – приди, а все остальное
лишь пустяк.
И в предвкушении важного, не замечаешь
потертый стоп-знак.

И шагая здесь впервые, будто давно хотел вернуться
в эти места.

Ведь в каждой мелочи видишь что-то родное,
просто до дрожи.

Твоя душа здесь дышит, как нигде... И нет, не нужно
с чистого листа –

Ты хочешь сберечь этот всё ещё дышащий мир –
мой мир, что потревожил.

Как-то я показала сюда дорогу, но ты выбрал тогда
статус «прохожий».

Сосновый лес, скоро сумерки, но просто знаешь –
здесь не далеко.

А дальше, по тропе вдоль реки под старой ивой
одинокая скамья.

И тебе знакома её сырость. И тянет присесть внутри
чьё-то тепло...

Руки на знакомые деревянные латки. Правая дернула
первой, будто одна –

«Я тебя не забуду», оставив под левой «прости, время ушло...
как и я».

Максим Солдатко

Родился в 1997 году. Живёт в Луганске.

* * *

Ты сидишь у меня за спиной,
Ты мечтаешь о чем-то своем,
Никогда мы не будем вдвоем,
Никогда ты не будешь со мной.

Никогда не свершатся мечты.
Ты прекрасна. Ты словно цветы.
Восхищаюсь тобой каждый день,
Я готов целовать твою тень.

Я готов подарить тебе мир,
Ты мой Бог, идеал, мой кумир,
Лишь тебя, лишь тебя я люблю,
Для тебя и себя погублю.

Екатерина Молгинская

Родилась в 1998 году. Студентка Луганского национального университета им. Тараса Шевченко. Живёт в Луганске.

* * *

Сумрачным вихрем падают звёзды –
Тихие, нежные льдинки,
Словно нимфы-кувшинки
С всплеском уходят в вод глубину.
Словно богиня слезинки
Роняет на землю, вздохнув.
И рассыпаются звёзды.

Ночь фонарей

Темнеет и луна не светит.
Как одинока и пуста
Ночь фонарей. Нас снова встретит
У строчек бледного листа.

Уносит хрупкие мгновенья,
Спокойствие души храня.
Мы видим тени, сновиденья,
Они тревожат день ото дня.

Редуют строчки и прогулки
(Забудем зимнюю ли ночь?),
Метель укроет переулки,
Что от судьбы уведат прочь.

Ночь фонарей нас снова встретит
И будет ветрена, пуста.
Светлеет, но луна не светит
Сквозь строчки темного листа.

Апрель

В безмолвии растаяли снега,
Звонящей уступив капли.
Полны и шумны берега,
Луга и лес позеленели.

В тумане канули созвездья,
Росою окропив листву.
И сквозь века ветров поэзия
Лучами озаряет синеву.

Евгения Маркина

Родилась в 1994 году. Живёт в Успенке Лутугинского района ЛНР.

* * *

Сделала ажурными деревья,
На кустарниках листву озолотила,
Радугой раскрасила аллеи,
Отражение луны в реке умыла.
Алым-алым из-за тучи солнце светит.
Будто бронза стали вдруг поля.
Встану, выйду на крылечко на рассвете
И пойму, что осень – это я.

* * *

Убегают от ветра листья.
Солнце золото сеет на город.
Тротуары наполнены жизнью –
Лишний раз улыбнуться повод.
Провода облепил тёплый воздух.
Остановку трамвай караулит.
Никогда в этой жизни не поздно
Нам понять, что не жил вслепую.

* * *

Миг слова, волны, ветра
Потеряны в смысле жизни.
Мы крутим свои афоризмы,
Разгадывая секреты.
Секунды рожденья и смерти...
Для счастья нам многого надо?
В жару – дождевая блокада,
Письмо от любимых в конверте.
Мы верим в преданье Господне,
Рисуем глазами портреты,
Влюбляемся, дарим букеты,
Живёт настоящим – сегодня.
Миг слова, волны, ветра
Потеряны в смысле жизни.
И те, чересчур кто капризен,
Живут в ожиданье рассвета.

* * *

Забывают ветра о времени,
И из сада уносят листву.
Тёмно-серое облегчение
Воцарилось в осеннем саду.
Над деревьями тучами чёрными
Громкой стаей парит вороньё.
В речке сумерки беспризорные
Потеряли обличье своё.
По ручью проплывают кораблики,

Там причалят они, где тепло.
Очень скоро луч солнца журавликом
Промелькнёт сквозь моё окно.

* * *

– Ты видишь небо?

– Вижу.

– Нет, не видишь.

Ты только смотришь на небесные просторы,
Глазами ловишь сущность светлой глади,
Глазами ты бежишь за облаками –
И падаешь, не чувствуя опоры.

– Ты видишь поле?

– Вижу.

– Нет, не видишь.

Не видишь жизни, между трав кипящей,
Не видишь, или, так, не понимаешь,
Не хочешь видеть,
За проблемами скрываешь
Порыв души и сердца настоящий.

– Ты взрослый?

– Да.

– И это грустно, веришь?

Ведь ты не видел детскими глазами,
Ты не вдыхал холодный на рассвете
Воздух. Ты занят был какими-то делами.
Спроси у птицы: с высоты небесной
Она не видела ли пересохшей речки?
То лента счастья – счастливых человечьих...
Восполним же её водицею чудесной!

* * *

Скажи, в чём прелесть ожиданий?
В скамье удобной подле дома,
Что тёплым вечером безмолвным
Ждёт утомлённых от скитаний

С рассказами о путь-дороге.
В чём прелесть встреч друзей по душам?
А может, в том, чтоб нас послушал
Скиталец, слышавший о многом,

В своих мечтах уединённый,
С душою полною тревоги,
Быть может, сбившийся с дороги,
А может, мыслью окрылённый.

Андрей Мошненко-Высоцкий

Родился в 1987 году. Живёт в Луганске.

Верный друг

Посвящается памяти всех верных друзей

Каждое утро на остановке провожал своего хозяина старый верный друг, а потом в пять вечера встречал. Уж который год так было заведено. Ну, не то чтобы заведено или принято, просто вот такая вот дружба была между псом и его хозяином.

Рано утром хозяин кормил его, а потом они вместе выходили на улицу через калитку и шли на остановку. По дороге Бармоша, как его ласково называл хозяин, обнюхивал каждый кустик и травинку, при этом не отставая от хозяина. А потом они прощались глазами до вечера, и Бармоша шел по дорожке домой. Он пролезал под забором во двор и занимался своими собачьими делами, то охранял дом и двор от посягательств прохожих (вдруг кто решит залезть во двор), то гонял котов, они ведь наглые до безобразия – ходят, дразнят его. Иногда к нему в гости навевался его старый друг. А вечером Бармоша вылезал из-под забора и направлялся на остановку – это был волнительный момент. Когда хозяин придет. Он сидел и ждал, глядя на проезжающие автобусы и проходящих людей, он ждал родной запах хозяина и его ласковую руку, которая тербила его за ухом и гладила по голове. А иногда хозяин чем-нибудь вкусным угощал.

Так и в этот день Бармоша пошел встречать хозяина. Автобусы приезжали и из них выходили одни люди, а другие

заходили – это было похоже на нескончаемую вереницу. Туда-сюда, туда-сюда мелькали людские ноги перед его глазами и один запах сменялся другим. От одного пахло мясом, от той полной женщины пахло колбасой – хозяин иногда давал полакомиться такой вкуснотищей, а вот от того мужчины пахло плохо, запах был резким с горчинкой, теребил и щекотал его нос. Мужчина каждый раз что-то подносил ко рту, а потом выдыхал этот запах. Но надо было терпеть, ведь должен появиться хозяин. Но так прошел уже час, а хозяина все не было. Бармоша начал волноваться, стал подходить к подъезжающим автобусам и заглядывать в них. Там кто-то сидел, а кто-то стоял, но запаха, как и самого хозяина, не было.

Уже начало темнеть, повеял прохладный ветер, но Бармоша все ждал, когда же вернется его любимый Сергей. Автобусы все реже стали приезжать, а чуть позже к остановке потянулась молодежь. Они дурачились и гоготали, иногда толкали друг друга, чуть позже они уселись на скамейки и начали галдеть. Один из них метнул что-то в сторону собаки. И оно, не долетев всего пару шагов, упало, послышался дзинь, после чего с десятка осколков разлетелись в разные стороны. А один осколок очень больно ударил Бармошу. Он встрепенулся и заскулил, отошел на десяток шагов и начал вылизывать ушибленное место. Место удара было влажным, сильно болело, а на языке чувствовался вкус крови, но ничего, Бармоше не впервой было зализовать царапины и раны.

Вот и последний автобус проехал, и молодежь разошлась по домам, а хозяин так и не появился. Тогда Бармоша решил идти домой, а утром он придет на остановку и будет ждать. Быть может хозяин задержался и его не взял обратно стальной вагон, а быть может он решил поехать к другу – бывало и такое.

Бармоша прибежал на остановку с первыми лучами солнца, пришлось ждать. Вот и первый автобус подъехал, и первый

пассажир, громко зевая, открыл дверь и залез в стальное брюхо. Через пару минут еще несколько человек последовали его примеру. Они все делали так, как и его хозяин с утра. А Бармоша не видел Сергея и его запаха не ощущал. Вот так прошел час, потом другой. Бармоша отчаялся, но все равно ждал.

– Привет! Как поживаешь? – спросил Бармошу его друг Шарик

– Привет! Хорошо, вот хозяина встречаю. Сильно волнуюсь за него, вчера не приехал домой, – ответил Бармоша

– Та ну их, хозяев! У меня, вот строгие хозяева, жинка иногда гоняет меня. А хозяин пинает, когда я лежу у порога! Не, мне все равно, да они особо и не кормят меня. По мне так лучше свобода! – Шарик сел и начал неистово вычесывать блох из шерсти. – Вот ты, посмотри на меня. Я был везде, по всему свету гулял. Например: я гулял в парке, где большие деревья, бывал в районе реки, там, где молодежь гуляет. Бегал около магазина, что на углу, где вкусно пахнет и мне там одна женщина даже сосиску дала. И гулял с болонкой в парке далеко отсюда. А ты вот сидишь тут и грустишь. Пойдешь со мной гулять?

– А у меня хозяин хороший... – протянул Бармоша, виляя хвостом и вспоминая все хорошие моменты в своей жизни. – Мне надо дождаться Сергея.

– Ну, жди тогда. Только я бы не советовал это делать. Они предадут нашего брата и пинают.

– Мой не такой!

– Старина, ты жди, а я пошел. – И Шарик, с усмешкой виляя хвостом, пошел в сторону ближайшего магазина.

– Пока! – протянул Бармоша, также виляя хвостом.

Потом прошел час, а быть может два. Бармоше жутко хотелось кушать, но дома так и стояла пустая миска. Ведь кроме

хозяина никто не наполнял ее. Они жили вдвоем, после того как жена Сергея умерла, а сын уехал в другой город учиться.

В животе урчало и тянуло, но он все сидел и смотрел, не появится ли Сергей. Чуть позже проходившая женщина бросила ему кусочек хлеба. Он жадно его схватил и стал кушать. Слюни наполнили рот, а кусочек хлеба оказался таким маленьким, что просто исчез, как будто бы его и не было.

Так проходил день за днем, ночь за ночью, а Бармоша все ждал и ждал.

Он сильно исхудал, истощал, но все не оставлял свои дежурства на остановке. По соседству жила жалостливая женщина, которая иногда его подкармливала, однако было это не часто. Она ему бросит кусок старой засохшей корки хлеба или обглоданную кость после своей собаки. Но ничего, и такое сойдет, все же хоть кое-какая пища. Хозяин кормил намного лучше, но сейчас выбирать не приходилось.

Иногда кто-нибудь из прохожих сжалится и бросит кусочек булочки или сосиску. А на выходные Шарик с другом позвали Бармалея на застолье, правда пришлось бежать аж два квартала. Но зато какой был пир для живота! На мусорке оказалось много съедобного и вкусного. А потом дома болел живот, но это терпимо – главное, что за столько дней не мучил голод.

Через неделю днем послышался скрежет ключа в замке. И дверь приоткрылась. С другой стороны послышались голоса. Оба голоса были знакомы, но это был не хозяйский.

– Привет, Владик! Давно тебя не было видно. Сергей говорил, что ты учишься в другом городе. Ты приехал?

– Здравствуйте, тетя Света! Да, приехал, но через неделю поеду обратно. Учусь.

– И как?

– Отлично, доучиваюсь. Остался последний курс заочного отделения. Сложно совмещать учебу на дневном отделении и работу. Вот и пришлось перевестись на заочку.

– Женился?

– Можно сказать, что – да. Живу в гражданском браке. В плане расписаться. Жаль только отца не будет на росписи.

– Да, жалко твоего отца, – протянула тетя Света. – Такой молодой и так рано ушел... Сердечный приступ был? Мне рассказывали, что сердце прихватило.

– Да, сердце прихватило на работе, после вызвали «скорую помощь». Так с работы и забрали в реанимацию. Две недели держался, а потом... А я в командировке был за границей. Начальство строгое, не отпустили. Не успел... Сегодня только вернулся домой. С утра в больнице был, забрал вещи и к папиной племяннице съездил...

– Крепись, Владик, жизнь продолжается. Женишься, все наладится! – и соседка подмигнула Владу. – Ой, совсем забыла, там пес твоего отца, наверное, уже помер. Чего-то не видно его четвертый день после проливного дождя. Все время сидел на остановке и смотрел, видно ждал.

– Спасибо, тетя Света! – дверь полностью открылась, и зашел статный молодой человек в черной куртке и такой же шапке.

Но у Бармоши не было сил выйти и встретить его. Зайдя во двор Влад оглядел его и не найдя ровным счетом ничего интересного, кроме того, что в старом ведре была небольшая корка льда да опавшие и пожухлые листья, частично сопревшие. Он пошел к входной двери, которая находилась с тыльной стороны дома, там же была будка Бармалея.

Влад открыл двери, а потом заглянул в будку. Однако там никого не было. Влад решил поискать собаку, но сначала положить вещи, которые были у него в руках. В доме было холод-

но и промозгло, ведь дом стоял больше месяца без отопления. «Ну, ничего, затоплю, и будет тепло» – думал Влад. Через полчаса он уже обходил двор в поисках пса. Однако того нигде не было. У Влада как-то муторно стало на душе. Не выполнил обещание, данное несколько лет назад отцу после смерти матери, что если его (то есть отца) не станет, Влад позаботится о Бармалее. «Видно, не судьба» – крутилась мысль.

– Привет, парень! Ну, как ты? – зазвучал голос Влада. Бармалей лежал на диване, приоткрыв глаза. Но пес ничего не ответил. Верней он мог ответить, но люди не понимают его речь, только можно было прочесть по глазам, что он рад видеть молодого хозяина. – Ты меня напугал, еле тебя нашел...

За короткую, и в тоже время длинную жизнь Бармоша застал почти все этапы становления Влада, от мальчугана до мужчины. Хотя сам Бармалей тогда был щенком, и Влад спал с ним в обнимку, гулял и кормил. Но прошло всего два года и молодой хозяин забросил своего друга. У него появились иные интересы: друзья, а через несколько лет и девушки.

Хотя Бармалей вырос и стал взрослым псом, но все же в душе он оставался все тем же щенком, которого принесли в этот дом четырнадцать лет назад. Время летело неумолимо, он старел быстрее хозяев. Он поседел, но этого никто не замечал, ведь окрас у него был черно-белый. Его седину выдавали только волоски на мордочке около носа.

– Слава Богу! Сегодня я нашел тебя. А то я думал, что и ты ушел вслед за отцом. Смогу выполнить обещание, данное отцу. Бармоша, похудел же ты и заболел за время отсутствия хозяина. Но ничего, я тебя вытащу... – голос Влада разбудил Бармошу от своих мыслей и воспоминаний. Влад подставил мисочку с отварным бульоном и кусочками курочки к мордочке пса, когда тот не смог приподняться, взял ложечку и стал кормить любимца отца.

Рассказал о планах на завтра: «Завтра мы отправимся к ветеринару, он тебя осмотрит и послушает, а потом мы тебя поднимем на ноги, и ты будешь бегать по парку вместе со мной». А у Бармоши крутилось в голове: «Хозяин знал бы ты, как мне плохо особенно после того дождя, пластом лежу с того времени, меня всего трусит то в жар, то в холод. Промок тогда до ниточки, а потом резко холодно стало. Ветеринар, может быть, поможет, а может и нет».

Влад погасил свет в комнате и прилег около пса на диван. Стал гладить Бармошу по голове и туловищу, его жесткая шерсть почему-то стала еще жестче. Но парень гладил и говорил, что они завтра пойдут к доктору. А сейчас надо уже спать. Теплая рука хозяина придавала бодрости Бармоше, и страх отступал, но в теле был холод. Но мысль, что хозяин вернулся, вселяла надежду. И Бармоша заснул.

Снился ему парк и как он бежал за брошенной хозяином палкой, а тот радостный звал, после того как Бармоша подбрал палочку. Потом Сергей его гладил по голове и сказал: «Ну вот Бармоша, я вернулся. Твои ожидания были не напрасны, теперь мы будем вместе. Пойдем домой, там нас ждет обед, приготовленный нашей мамой. Теперь не будет ни боли, ни печали».

И верный друг уходил рядом с хозяином вдаль по дорожке парка, радостно виляя хвостом...

Неподалеку от городского кладбища можно найти аллею (местные жители называют ее кладбищем домашних животных), если пройтись вдоль, можно увидеть много разных табличек. Около березки есть одна, которая выделяется сильнее всех. Надпись на ней: «Спи спокойно, Верный друг!»

Содержание

<i>София Шевчук</i>	4
<i>Фаина Савенкова</i>	7
<i>Арина Кузьмина</i>	31
<i>Павел Ковалёв</i>	33
<i>Александра Ефремова</i>	36
<i>Елизавета Лебединская</i>	37
<i>Светлана Смирнова</i>	40
<i>Виктория Яновская</i>	41
<i>Ростислав Черниченко</i>	42
<i>Олег Стельников</i>	43
<i>Татьяна Фесенко</i>	48
<i>Максим Коваль</i>	49
<i>Алексей Молодцов</i>	56
<i>Татьяна Васильковская</i>	63
<i>Дарья Ермак</i>	66
<i>Владислав Кузьминых</i>	70
<i>Максим Ревин</i>	75
<i>Маргарита Ревина</i>	77
<i>Максим Солдатко</i>	80
<i>Екатерина Толчинская</i>	81
<i>Евгения Чаркина</i>	83
<i>Андрей Мошненко-Высоцкий</i>	87

Литературно-художественное издание

Всходы

Молодая литература Донбасса

Под общей редакцией *Г.Л. Бобров*

Ответственный за выпуск *А.А. Чернов*

Корректор *С.А. Сеничкина*

Компьютерная верстка *С.А. Андреева*

Подписано в печать _____ г.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Akrobat. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,58. Тираж 100 экз. Заказ № Л466.

Изготовлено в ООО «ПРЕСС-ЭКСПРЕСС»,
91034, Луганск, ул. Ватутина, 89а. Тел. (0642) 50-08-43.

